

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94"15/20"(1-87):930(476)"1919/1991"(043.3)

ОСТРОГА

Виктор Александрович

**ИЗУЧЕНИЕ НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(1919–1991 гг.)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Минск, 2017

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный консультант – **Кошелев Владимир Сергеевич**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Нового
и Новейшего времени Белорусского государ-
ственного университета.

Официальные оппоненты: **Меньковский Вячеслав Иванович**,
доктор исторических наук, профессор, про-
фессор кафедры истории России Белорусско-
го государственного университета;

Козляков Владимир Егорович,
доктор исторических наук, профессор, про-
фессор кафедры истории Беларуси и политол-
гии УО «Белорусский государственный
технологический университет»;

Мезга Николай Николаевич,
доктор исторических наук, доцент, декан ис-
торического факультета УО «Гомельский го-
сударственный университет им. Ф. Скорины».

Оппонирующая организация – **УО «Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова».**

Защита состоится « 8 » февраля 2018 года в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 8 (017) 209 57 09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » января 2018 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Развитие исторической науки Беларуси, равным образом, как и ее изучение, имеет большое научное и практическое значение. Это цельная гармоничная система, состоящая не только из ключевого компонента – отечественной истории, но и другого очень значимого – всеобщей истории. Недостаточная развитость любой из ее частей отрицательно сказывается на уровне исторической науки в целом. Поэтому национальная историография немыслима без развития этих двух основных отраслей, востребованных обществом и государством. В Беларуси по разным причинам на протяжении последних почти ста лет интерес к институциональным и историографическим проблемам эволюции всеобщей истории, включая новистику (историю Нового и Новейшего времени), был вторичен. Изначально формировавшаяся в контексте и жестко очерченном идеологическом русле общесоюзной исторической науки, белорусская историография отражала все ее наиболее характерные черты и проблемы. Научному сообществу, как и всему социуму, крайне важно осмыслить «уроки истории», тенденции и противоречия исторической науки минувшего столетия, осознать все многообразие интеллектуальной преемственности. Всестороннее изучение глубинных процессов эволюции исторической науки имеет огромное значение для Беларуси, где до сих пор не преодолен чрезмерно большой разрыв между отечественной и всеобщей историей.

Актуальность исследуемой темы определяется ее научно-теоретическим, научно-практическим и социально-политическим аспектами.

Научно-теоретический аспект обусловлен отсутствием в историографии специальной комплексной разработки проблем становления и развития Новой и Новейшей истории в БССР, а также той ролью, которую играло государство в исторической политике. Отнюдь не случайно, что практически во всех отечественных диссертациях по истории развития исторической науки Беларуси, как правило, делается оговорка, что проблемы всеобщей истории в них не рассматриваются. Поэтому данная диссертационная работа является первым в отечественной историографии исследованием генезиса и эволюции изучения Новой и Новейшей истории в БССР как одной из наиболее сложных и малоизученных проблем в области гуманитарных наук современной Беларуси.

Научно-практический аспект заключается в важности реконструкции и подведения итогов деятельности научных и образовательных центров за крупный исторический период, определении круга и степени изученности научных проблем, выявлении историографических пробелов, что позволит сделать дальнейшее развитие этой отрасли науки более результативным.

Социально-политический аспект проявляется в большом общественном и морально-нравственном значении исследования, так как в ходе его возвращены

имена многих ученых, работавших в сфере новистики, особенно в межвоенный период, затерявшиеся в круговороте исторических событий.

Несмотря на достигнутый уровень исторической науки в Республике Беларусь, развитие всеобщей истории по-прежнему является малоизученной проблемой. В современной национальной и зарубежной историографии нет ни одного комплексного исследования по данной теме, а существующие носят не системный и фрагментарный характер. Поэтому назрела настоятельная необходимость глубокого и всестороннего анализа становления и развития Новой и Новейшей истории зарубежных стран в Белорусской ССР, что, несомненно, является актуальным и принципиальным для объективного понимания современного состояния и перспектив развития исторической науки в нашей стране.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами и темами

Тема диссертации соответствует приоритетным фундаментальным научным исследованиям в Республике Беларусь: Государственной комплексной программе научных исследований на 2006–2010 гг. «История белорусской нации, государственности и культуры» («История и культура») и Государственной программе научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» на 2011–2015 гг. (ГПНИ «История, культура, общество, государство»). Диссертация выполнена в рамках научной специализации кафедры истории Нового и Новейшего времени Белорусского государственного университета.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в раскрытии процесса институционализации и историографического содержания Новой и Новейшей истории зарубежных стран в Белорусской ССР.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- осуществить периодизацию изучения Новой и Новейшей истории зарубежных стран в БССР с учетом влияния политики партийно-государственных органов на развитие исторической науки;
- охарактеризовать процессы институционализации, раскрыть место и роль научных центров высших учебных заведений и учреждений академического типа БССР в области исследований по Новой и Новейшей истории;
- рассмотреть формы и результаты подготовки и повышения квалифика-

ции научных и научно-педагогических кадров в сфере новистики;

– изучить внутрисююзные и международные научные контакты белорусских историков-новистов;

– определить проблемное поле исследований в области Новой и Новейшей истории;

– осуществить историографический анализ публикаций в рамках выявленных проблемно-тематических и историко-страновых комплексов.

Объект исследования – развитие исторической науки в Беларуси.

Предмет исследования – изучение истории Нового и Новейшего времени (новистики) в Беларуси в 1919–1991 гг.

Хронологические рамки исследования определены периодом существования Белорусской ССР.

Научная новизна

Научная новизна диссертации состоит в том, что это первое в отечественной историографии комплексное и системное исследование как процесса институционализации, так и историографического содержания новистики в БССР, в рамках осуществляемой государством исторической политики. В данной работе, подготовленной в жанре институциональной историографии, помимо классического анализа тематических публикаций, впервые особое внимание уделено научно-образовательным центрам в области новистики. Исследование осуществлено на базе широкого использования неопубликованных отечественных и зарубежных архивных источников, в ходе чего впервые выявлены общие закономерности и региональные/ведомственные особенности процесса изучения Новой и Новейшей истории в рассматриваемый период.

В диссертации впервые разработана и апробирована модель анализа изучения отрасли исторической науки в рамках хронологически завершенного периода, заключающаяся в том, что воедино собран и исследован комплекс из пяти элементов, характеризующих развитие любой области исторического знания: социально-политический контекст, исследовательские центры, подготовка научных кадров, внутрискановые и международные научные связи, тематические комплексные проблемы и направления научных исследований. Установлено, что институционально историография новистики в Беларуси, вследствие ограничений на ее изучение в СССР для республиканских академий наук в 1940-х гг., имела в целом вузовский характер, что придавало ей специфику, определяло уровень и направления развития.

Положения, выносимые на защиту

1. Изучение Новой и Новейшей истории в БССР осуществлялось в рамках восьми хронологических периодов, имевших свои отличительные признаки и черты. *1919–1929 гг.* характеризовались становлением в БССР научно-образовательных центров в области новистики (БГУ, Инбелкульт). В *1930–1937 гг.* произошло полное закрепление партийно-государственного контроля над исторической наукой, утвердилось монопольное положение марксистской методологии. *1937–1941 гг.* отмечены созданием и деятельностью кафедры Новой истории БГУ, фактически единственного тогда в БССР научного центра в области Новой и Новейшей истории. Содержанием *1941–1944 гг.* стало вынужденное прекращение изучения новистики на территории оккупированной Беларуси и свертывание исследований в условиях Великой Отечественной войны. Для *1944–1956 гг.* характерно институциональное возрождение новистики и проведение исследований в обстановке послевоенного общественно-политического развития. *1956 – первая половина 1960-х гг.* ознаменовались заметным отходом от прежних догматично-консервативных тенденций в историографии. *Середине 1960-х – первой половине 1980-х гг.* присуща активизация и расширение изучения новистики в условиях усилившегося идеологического контроля КПСС. В *1985–1991 гг.* происходило расширение тематического поля исследований и применение новых методологий в обстановке ослабления идеологического контроля со стороны государства.

2. Новистика Беларуси рассматриваемого периода развивалась под воздействием различного уровня общественно-политических и научно-организационных процессов, тенденций и результатов взаимодействия власти, общества и историков, происходивших в 1919–1991 гг. в СССР и БССР и оказавших решающее влияние на институциональную и научно-исследовательскую деятельность в сфере новистики. Процесс развития исторической науки в условиях общественно-политической системы СССР указывает на поступательный, но противоречивый характер накопления и реализации исторических знаний в рамках государственной исторической политики. В Беларуси, ранее не имевшей научно-образовательных центров, Советская власть изначально создавала их и контролировала. В итоге, с начала 1930-х гг. в исторической науке БССР, как и в целом СССР, господствовал классовый подход и принцип партийности, ограничивавшие научные исследования. Проводимые партией и государством общественно-политические и научно-организационные мероприятия оказывали решающее воздействие на институциональную и исследовательскую деятельность в области истории, в том числе Нового и Новейшего времени. Историкам предназначалась роль «преданного и самоотверженного пропагандиста идей коммунизма». В то же время было бы неверным

сводить задачи исторической науки исключительно к обслуживанию потребностей партийно-государственной пропаганды. Это был более сложный социокультурный феномен, в контексте которого реализовывался также когнитивный потенциал исторической науки.

3. В советский период в Беларуси доминирующими научными центрами в сфере Новой и Новейшей истории являлись профильные кафедры университетов, педагогических и учительских институтов, ведомственных и специальных вузов. К началу 1950-х гг. в БССР сложилась вузовская модель изучения этой области истории, сохраняющая свои позиции в республике и в настоящее время. Среди кафедр вузов в области новистики наибольшей активностью выделялась кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ, а также кафедры всеобщей истории Гомельского и Гродненского госуниверситетов, Минского и Могилевского госпединститутов, кафедра теории и тактики современного международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения Минской ВПШ при ЦК КПБ. На их базе были созданы научные школы (исторической германистики, истории международных отношений) в различных областях новистики, ставшие не только исследовательскими центрами, но и местом формирования и концентрации ее кадрового потенциала.

4. Академические научно-исследовательские учреждения системы АН БССР и ЦК КПБ были вторыми по значимости научными центрами по Новой и Новейшей истории в БССР. В течение 1925–1991 гг., преимущественно в довоенный период, в рамках Института белорусской культуры, АН БССР и Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б, академические ученые проявляли определенный интерес либо непосредственно к проблемам новистики, либо к проблемам, связывающим ее с белорусской историей. Но в послевоенный период политическая и научная конъюнктура не позволила этой сфере знаний стабильно развиваться в академических учреждениях. Лишь сектор истории зарубежных социалистических стран, существовавший в 1969–1983 гг. в Институте истории АН БССР, позднее переориентированный на изучение истории зарубежных связей БССР, внес заметный вклад в исследование Новейшей истории социалистических стран Европы.

Новистика так и не стала приоритетной в научных изысканиях академических историков. Их исследования были периодическими, не имели значительного масштаба и, несмотря на определенные достижения, не оказывали существенного влияния на развитие данной отрасли истории в БССР. Следует подчеркнуть, что и в постсоветский период по-прежнему сохранялся большой разрыв между масштабами исследований академических ученых Беларуси по всеобщей и отечественной истории.

5. Важным фактором институционального развития исторической науки является подготовка кадров. Формирование системы подготовки научных кад-

ров высшей квалификации в области новистики в БССР началось в 1927 г. Ее центрами стали БГУ и Институт истории АН БССР. Но лишь в 1930-х – 1940-х гг. в республике были защищены первые кандидатские, а в 1960-х гг. – докторские диссертации по Новой и Новейшей истории. Пик защит диссертационных работ пришелся на 1970-е – 1991 гг. Фактически единственным центром подготовки научных кадров в указанной области являлась кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ. Содействие БССР в создании кадрового потенциала оказывали также различные учреждения СССР и Германской Демократической Республики. Однако к 1991 г. рассматриваемую сферу науки в необходимой степени так и не удалось обеспечить специалистами высшей квалификации.

Высокий уровень подготовки преподавателей вузов и академических работников была призвана обеспечить система повышения квалификации. С 1920-х гг. новисты БССР имели возможности для совершенствования своего профессионального уровня, но планомерно смогли это осуществлять только с 1960-х гг. Формы и организация повышения квалификации вузовских и академических кадров заметно различались. Более разнообразные возможности были у высших учебных заведений, в первую очередь столичных. Региональные вузы в достаточной мере стали располагать ими с 1980-х гг. Новисты из академической сферы преимущественно повышали квалификацию без отрыва от производства, работая над плановыми исследованиями. В итоге в БССР специальная система повышения квалификации и переподготовки новистов в завершенном виде не сложилась и в значительной мере зависела от договорной базы учреждений и частных связей сотрудников. Единственный в БССР Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при БГУ, созданный в 1973 г., предложил ряд курсов по Новейшей истории лишь в 1989 г.

6. Большую роль в развитии исследований играли внутрисоюзные контакты новистов БССР, которые начали складываться с 1920-х гг. благодаря усилиям БГУ и АН БССР. Но из-за дефицита кадров и финансирования связи белорусских историков в рамках СССР в межвоенный период были неразвитыми. Расширение межреспубликанского научного сотрудничества происходило с конца 1950-х – начала 1960-х гг. и осуществлялось в различных формах: научные конференции, стажировки, подготовка научных кадров, экспертиза научных работ и т. д. В связи с недостаточным тематическим развитием новистики белорусские историки были представлены не на всех внутрисоюзных мероприятиях. Наибольшей активностью в этом направлении отличались академические историки. Из вузов только кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ имела возможность полноценного участия в этом сотрудничестве. Научные связи позволяли белорусским новистам обмениваться результатами своих наработок с коллегами из вузовских и академических центров СССР.

Важным средством прогресса новистики БССР стали международные на-

учные связи. Впервые они были установлены в середине 1920-х гг., но в 1930-х гг. прекратились и восстановились лишь в конце 1950-х гг. Из числа вузов БССР наиболее успешно осуществляли международное сотрудничество БГУ и Минский пединститут, самыми активными зарубежными партнерами которых были коллеги из ГДР и Болгарии. Внешние научные связи историков АН БССР были сравнительно ограниченными. Около 25% их зарубежных командировок проходило по линии «научного туризма». Важными формами международного сотрудничества для БССР стали стажировки зарубежных новистов и обучение иностранных аспирантов. В связи с идеологической конфронтацией между блоками социализма и капитализма историки БССР практически не имели контактов с коллегами из капиталистических стран. В конце 1980-х гг. на международных связях негативно отразился социально-экономический кризис системы социализма, приведший к значительному сокращению либо прекращению сотрудничества с партнерами из социалистических стран. В итоге новисты БССР к 1991 г. не только не создали широкую сеть контактов, но и в определенной мере их потеряли.

7. Научные исследования в области Новой и Новейшей истории в БССР осуществлялись в тематическом диапазоне, соответствовавшему общественно-политической ситуации в стране и политике партии и государства. В числе важнейших факторов, детерминировавших научную тематику и качество научных исследований, необходимо отметить следующие: политическая конъюнктура (партийно-государственные установки), методологическая заданность, возможность работы в отечественных и зарубежных архивах, контакты с зарубежными учеными, наличие необходимых библиотечных фондов, материально-технические возможности для исследований, развитость научной инфраструктуры, возможность публикации результатов исследований, кадровый потенциал. В итоге в 1980-х гг., вследствие существовавших на государственном уровне ограничений, новистика, как и в целом всеобщая история, не только была ослаблена, но и оказалась на второстепенных позициях после истории КПСС и КПБ, истории СССР и БССР.

Анализ проблемного поля исследований новистов БССР демонстрирует относительно широкий тематический перечень, связанный с партийно-государственными интересами и установками. Исследования дифференцируются на две историографические группы: проблемно-тематические и историко-страновые комплексы, при этом большинство из них касались Новейшей истории. Прогрессу в изучении новистики в БССР в определенной мере мешал существовавший двойственный («союзный» и «республиканский») уровень управления наукой и образованием, закрепивший прерогативу широкого тематического изучения всеобщей истории за центральными научными учреждениями СССР. В итоге в республике приоритетным направлением явля-

лась проблематика национальной истории, а отсутствие белорусских исследований по широкому тематическому спектру всеобщей истории воспринималось как естественный результат разделения труда советских историков.

8. Исследования в области Новой и Новейшей истории в БССР в значительной мере проводились в рамках крупных проблемно-тематических комплексов, включавших в себя рассмотрение отдельных исторических процессов и проблем в основном вне страновой принадлежности. Их содержание отражало существовавшие политико-идеологические приоритеты. В целом диссертационное исследование позволило выделить следующие проблемно-тематические комплексы: история международных отношений, история международного рабочего движения, история коммунистического движения, история национально-освободительного движения, история идеологической борьбы, история борьбы за мир и всеобщее разоружение.

Белорусская советская историография Новой и Новейшей истории также включала в себя значительный корпус публикаций, имевших страновую направленность. В рейтинговом порядке они объединяются в четыре историко-страновых комплекса: историко-славяноведческие исследования, история стран Центральной и Западной Европы, историческая американистика, историческое востоковедение и африканистика. Этот историографический кластер касался истории 39 стран, что составляло 25% от общего числа государств на 1991 г. Приоритетной отраслью в страновых исследованиях Новой и Новейшей истории в БССР была историческая славистика. В числе наиболее изучаемых стран, в первую очередь по идеологическим и геополитическим причинам, к 1991 г. оказались Польша, Германия, США, Франция, Болгария и Китай. Также определенный научный задел имелся по истории Великобритании, Кубы, Чили, Вьетнама, Египта и Индии. Но и для этой историографической группы было характерно приоритетное внимание к истории революционного, рабочего, национально-освободительного движения, внешней политики конкретных стран. Исследования стали основой формирования белорусских научных школ истории Польши и Германии. Часть работ и ныне имеют научную ценность. Вместе с тем, преимущественно по кадровым и институциональным причинам, вне поля научных исследований оказались отдельные страны и регионы мира.

Личный вклад соискателя

Диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием, выполненным соискателем на основе выявленных, проанализированных и введенных в научный оборот широкого круга источников, в том числе ранее неиспользованных архивных. В соавторстве опубликовано 4 работы. В опубликованных статьях в соавторстве с В.С. Кошелевым, а также с Д.Г. Ларионовым

авторская часть соискателя не менее 50%. В статье с В.Ф. Кушнером и Д.Г. Ларионовым и в публикации с В.И. Кузьменко – не менее 30%.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Итоги диссертационного исследования докладывались автором на 47 научных конференциях, «круглых» столах и семинарах: среди них 39 международных (1999–2016 гг.), в том числе 8 зарубежных (2009–2016 гг.). К наиболее значимым из них относятся следующие: II Всебелорусская конференция историков «Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця» (Минск, 10–11 апреля 1997 г.); научная конференция «Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: стан і перспектывы развіцця» (Минск, 6–7 октября 1999 г.); международная конференция «Проблемы археологии и древней истории Верхнего Поднепровья» (Могилев, 30 января – 1 февраля 2002 г.); международная конференция «Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін» (Минск, 18–19 марта 2003 г.); международная конференция «Першая і Другая сусветныя войны: акупацыя і яе наступствы для Беларусі» (Минск, 7 мая 2005 г.); международные конференции «Беларусь і Германія. Гісторыя і сучаснасць» (Минск, 22 апреля 2004 г.; 13 мая 2005 г.; 12 мая 2006 г.; 26 апреля 2007 г.); международная конференция «Европа: актуальныя праблемы этнокультуры» (Минск, 27 апреля 2007 г.); международная конференция «Беларусь у гады Першай сусветнай вайны: Смаргоншчына: Трагедыя, гераізм, памяць» (Сморгонь, 18–19 мая 2007 г.); международная конференция «Наука. Образование. Технологии-2008» (Барановичи, 21–22 марта 2008 г.); II международный конгресс «Университетское образование: опыт тысячелетия, проблемы, перспективы развития» (Минск, 14–16 мая 2008 г.); международная конференция «Религия и общество-5: актуальные проблемы свободы совести» (Могилев, 6 мая 2010 г.); 13-я международная конференция «Женщина. Общество. Образование» (Минск, 17 декабря 2010 г.); международные конференции «Беларусь в современном мире» (28 октября 2011 г.; 30 октября 2012 г.; 30 октября 2013 г.; 30 октября 2014 г.; 29 октября 2015 г.); ежегодные международные конференции по проблемам интеллигентоведения (Россия, Иваново, 24–26 сентября 2009 г.; 22–24 сентября 2011 г.; 27–29 сентября 2012 г.; 26–28 сентября 2013 г.; 25–27 сентября 2014 г.; 24–26 сентября 2015 г.; 22–24 сентября 2016 г.); международная конференция «Беларусь – Турция: пути сотрудничества» (Минск, 25 февраля 2011 г.); международная конференция «Аграрный вопрос в политической и социально-экономической истории России и СССР» (Витебск, 18–19 февраля 2011 г.); международный семинар «Международная безопасность и НАТО в новых условиях» (Минск, 15–16 декабря

2011 г.); международная конференция «Актуальные проблемы нового и новейшего времени (к 100-летию профессора Л. М. Шнеерсона)» (Минск, 25 февраля 2011 г.); международная конференция «Вопросы национальной историографии и народных исторических представлений славян и их соседей» (Россия, Краснодар, 16 ноября 2013 г.); научная конференция, посвященная 85-летию открытия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины (Гомель, 17 июня 2015 г.); IX международная конференция «Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць» (Могилев, 25–26 июня 2015 г.); международная конференция «Роль женщины в развитии современной науки и образования» (Минск, 17–18 мая 2016 г.).

Результаты исследования также были апробированы при преподавании автором спецкурсов в БГУ. Они используются в производстве и в учебном процессе в учреждениях высшего образования Республики Беларусь (имеется 6 актов о внедрении). Опубликовано 8 статей в энциклопедиях, а также 3 научно-популярных и 1 справочное издание.

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 85 научных работах, из них 1 монография (объемом 25,0 авторского листа); 30 статей в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, в том числе 5 в зарубежных научных изданиях (общим объемом 10,7 авторского листа); 7 статей в других научных изданиях; 41 статья в сборниках материалов научных конференций; 6 тезисов докладов.

Структура и объем диссертации

Структура и объем диссертации обуславливаются принципом историзма и состоят из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, 8 глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации составляет 406 страниц, из них 19 приложений занимают 41 страницу. Библиографический список содержит 1945 позиций наименований, включая собственные публикации автора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Историография, источники, методология и методы исследования» состоит из трех разделов.

В разделе **1.1 «Историография проблемы»** проанализирована отечественная и зарубежная историография проблем развития изучения Новой и Новейшей истории зарубежных стран в БССР в 1919–1991 гг. Диссертационное исследование проведено в рамках «институциональной историографии», что подразумевает, прежде всего, анализ деятельности учреждений образования (высших учебных заведений) и академических центров в изучаемой сфере науки. Для этого рассмотрены материалы свыше двадцати наименований специальных отечественных и зарубежных ведомственных и отраслевых изданий. Проведен историографический анализ работ ученых, исходя из тематических полей исследования. Заметим, что по новистике в БССР вышло в свет свыше 2000 публикаций, но в данной диссертации был сделан упор на изучение презентативной выборки из более тысячи самых значимых трудов.

В СССР и в БССР значительного и цельного корпуса работ в области изучения Новой и Новейшей истории в республике не сложилось. Особое место среди исследований по рассматриваемой проблеме занимают диссертационные работы. Но они лишь в некоторой степени затрагивают отдельные вопросы эволюции новистики в Беларуси. В первую очередь отметим Г.Д. Алексееву, изучавшую развитие советской исторической науки в 1917–1923 гг. В рамках кандидатской диссертации Н.Л. Евдокименко осуществил анализ факторов, определивших развитие высшей школы БССР в 1921–1932 гг., проблемы высшего образования в БССР в послевоенный период рассмотрела Г.М. Кованцева. Вместе с тем, имеется особый блок кандидатских диссертаций советского и постсоветского периодов, полностью закрывший все этапы развития исторической науки БССР с 1919 по 1990-е гг. (Л.П. Храпко, Л.А. Моторова, В.Т. Леоновец, И.И. Шевчук, П.А. Матюш, А.П. Минич)¹. Но в них не рассматриваются проблемы всеобщей истории. Деятельность АН БССР и ее Института истории в конце 1920-х – 1941 гг. обобщил Н.В. Токарев. Имеются работы, посвященные историографическому анализу (А.А. Савич, А.В. Гурин).

¹ Храпко, Л. П. Развитие исторической науки в БССР (1945 – конец 50-х гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л. П. Храпко. – Минск, 1989. – 364 с.; Моторова, Л. А. Развитие исторического образования в системе высшей школы Беларуси. (1944–1961 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л. А. Моторова ; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 19 с.; Леоновец, В. Т. Организация и развитие исторической науки в БССР (1961–1970 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Т. Леоновец ; Ин-т истории Акад. наук Беларус. ССР. – Минск, 1987. – 25 с.; Шевчук, И. И. Развитие исторической науки в БССР (70-е годы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. И. Шевчук ; Ин-т истории Акад. наук Беларус. ССР. – Минск, 1989. – 24 с.; Матюш, П. А. Развіццё вышэйшай гістарычнай адукацыі ў БССР (1961–1985 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / П. А. Матюш ; Беларус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2013. – 25 с.; Минич, А. П. Развитие исторической науки Республики Беларусь в 90-е гг. XX в. (Формирование новых тенденций) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / А. П. Минич ; Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы. – Минск, 2009. – 23 с.

Несколько исследований касаются международного научного сотрудничества (П.К. Кравченко, В.А. Космач, Н.Е. Дядичкина). Говоря о докторских диссертациях, отметим исследование Г.Д. Алексеевой о партийном руководстве исторической наукой в 1917–1936 гг. в СССР, Л.А. Сидоровой о ее развитии в середине XX в. Среди белорусских работ знаковой является диссертация В.Н. Михнюка о становлении исторической науки БССР в межвоенный период; большой интерес представляют труды Г.В. Корзенко и И.И. Шевчука по проблемам формирования научных кадров². Но и эти исследования практически не касались белорусской историографии всеобщей истории, что подтверждает фактическое отсутствие интереса к ней у диссертантов. Лишь труд Н.Н. Мезги (2016 г.) о советско-польских отношениях в советской и польской историографии межвоенного периода демонстрирует внимание к этой отрасли науки³.

Таким образом, на сегодняшний день всесторонний анализ истории развития белорусской новистики является в большой степени «белым пятном» науки, а на диссертационном уровне исследования практически не проводятся. В то же время нельзя утверждать, что данная проблема не становилась объектом изучения. Начала были положены еще в 1920-е гг. Институциональные структуры и тематический диапазон исследований в рассматриваемой области знаний в республике изначально формировались как составная часть всесоюзного масштаба изучения этой науки, отражая в себе ее проблемы и достижения. Советские историографические публикации малокритичны и в целом отображают лишь положительные аспекты, вписывающиеся в идеологию поступательно и успешно развивающейся в СССР науки. На общесоюзном уровне это отражено в трудах Г.Д. Алексеевой и А.И. Алаторцевой. Белорусская советская историография имела те же характеристики, но, несмотря на значительную идеологизацию, часть ее не утратила своей научной ценности. В этом ряду отметим серию вышедших в 1956–1984 гг. историографических статей Г.М. Трухнова, Л.М. Шнеерсона, Д.Б. Мельцера, В.Е. Снапковского, где детально характеризовалось развитие белорусской новистики, в первую очередь в БГУ⁴. С более объективных и деполитизированных

² Михнюк, В. Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919– 1941 гг.) / В. Н. Михнюк. – Минск : Навука і тэхніка, 1985. – 286 с.; Корзенко, Г. В. Научные кадры Белоруссии: проблемы формирования и развития (1944–1990 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Г. В. Корзенко ; Ин-т истории Акад. наук Беларуси. – Минск, 1996. – 34 с.; Шаўчук, І. І. Кадры гуманітарных навук БССР: станаўленне, фарміраванне, развіццё : (20–30-я гады XX ст.): аўтарэф. дис. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / І. І. Шаўчук ; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Минск, 2009. – 46 с.

³ Мезга, Н. Н. Советско-польские отношения в советской и польской историографии 1918-1941 гг. : автореф. дис. ... доктора исторических наук : 07.00.09 / Н. Н. Мезга ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2016. – 46 с.

⁴ Трухнов, Г. М. Работа историков на местах. Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина / Г. М. Трухнов, Л. М. Шнеерсон // Вопросы истории. – 1956. – № 11. – С. 203–204; Мельцер, Д. Б. Научная работа кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина / Д. Б. Мельцер // Новая и новейшая история. – 1964. – № 2. – С. 190–191; Шнеерсон, Л. М. Исследование проблем новой и новейшей истории в Белоруссии / Л. М. Шнеерсон // Новая и новейшая история. – 1973. – № 1. –

позиций вопросы истории белорусской науки стали рассматриваться с конца 1980-х гг.

Если говорить об отражении влияния партийно-государственной политики на историческую науку в СССР, то в довоенный период в печати обсуждались задачи, которые ставила перед ней коммунистическая партия, в том числе и по проблемам изучения истории Запада. Однако эти публикации в значительной мере страдали догматизмом и безапелляционностью. В белорусской довоенной историографии шла акцентация на вопросах республиканского масштаба, текущих задачах научной работы, классовой борьбе в исторической науке. Редко затрагивались конкретные проблемы изучения всеобщей истории в Беларуси. Не было в этом направлении и специальных трудов. С середины 1950-х гг. в СССР развитие науки начинает исследоваться более широко. Серьезным заделом стал выход в свет в 1955 г. «Очерков по истории исторической науки в СССР». Публиковались историографические обзоры⁵. В БССР с 1949 г. в работах о республиканской науке находил свое место и анализ проблем всеобщей истории. В 1970 г. впервые вышла в свет отдельная книга о достижениях историков БССР⁶. Особую ценность представляет монография В.Н. Михнюка о становлении исторической науки довоенной БССР, хотя в ней не рассматривались вопросы формирования научных знаний по всеобщей истории⁷. Отдельный историографический корпус – публикации о партийном руководстве исторической наукой. Однако, как и в других случаях, работы, изданные до 1985 г., односторонне характеризовали сложную и противоречивую научную жизнь в Советском Союзе 20-х – 30-х гг. XX в. Идеологические табу, закрытые архивные фонды не допускали объективного исследования состояния науки.

После обретения Беларусью суверенитета история науки стала изучаться с позиций переосмысления многих исторических проблем, вводятся в научный оборот новые исторические источники. Большой вклад в процесс смены «парадигм» внесла Первая всебелорусская конференция историков 1993 г., актуализировавшая «белые пятна» истории. На ней о новых условиях развития всеобщей истории рассуждал В.С. Кошелев⁸. Белорусские исследователи

С. 205–211; Снапковский, В. Е. Исследование проблем новой и новейшей истории в Белорусской ССР / В. Е. Снапковский // Новая и новейшая история. – 1984. – № 2. – С. 168–179; Шнейерсон, Л. М. Изучение проблем всеобщей истории в БГУ имени В. И. Ленина / Л. М. Шнейерсон, Д. Б. Мельцер, Н. А. Гусакова // Вопросы истории. – 1982. – Вып. 12. – С. 28–40.

⁵ Силин, А. С. Новейшая история стран Европы и Америки в «Ученых записках» и сборниках университетов и педагогических институтов (1971–1975) / А. С. Силин, В. А. Стальной // Новая и новейшая история. – 1980. – № 3. – С. 3–20.

⁶ Достижения исторической науки в БССР за 50 лет. (1919–1969 гг.). Краткий очерк. – Минск: Наука и техника, 1970. – 95 с.

⁷ Михнюк, В. Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.) / В. Н. Михнюк. – Минск : Навука і тэхніка, 1985. – 286 с.

⁸ Кошелев, В. С. Кризисные явления в современной исторической науке / В. С. Кошелев // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь : Новыя канцэпцыі і падыходы: тэз. дакл. і павед.

А.Ф. Мясников, Н.В. Токарев, В.И. Адамушко и И.Н. Кузнецов приступили к изучению влияния политических репрессий на судьбы ученых. Роли идеологии в науке были посвящены статьи А. Сувалова, А.Ф. Великого, П.А. Матюш. Детальным анализом истории науки отличаются исследования Г.В. Корзенко. Историографические аспекты научной политики БССР в 1950-е – 1970-е гг. анализировал А.И. Вашкевич. Крупным вкладом в изучение гуманитарного знания в Беларуси стали работы И.И. Шевчука⁹. Н.Н. Мезга впервые рассмотрел концепт «исторической политики» государства в своем историографическом исследовании межвоенных советско-польских отношений¹⁰. Значительный интерес представляют труды В.Г. Шадурского о международных культурных связях БССР. Отметим фундированную монографию В.И. Кузьменко об участии интеллигенции БССР в Великой Отечественной войне. В 1999 г. вековым событием стала историографическая конференция НАН Беларуси, которая отразила низкий уровень развития историографии всеобщей истории в республике. На тот момент даже в проекте НАН Беларуси «Историческая наука в Беларуси (1991–2000 гг.): современные проблемы и кадры» не проводился анализ развития всеобщей истории, хотя объектом исследования определялась вся историческая наука. Ценным вкладом в изучение трендов развития исторических исследований в Беларуси стала работа Д.В. Карева и А.Н. Нечухрина¹¹. Большой интерес для исследования представляет анализ советской историографии, проведенный В.И. Меньковским¹².

Как известно, основными центрами изучения Новой и Новейшей истории в БССР являлись вузы, но относительно обширный комплекс существующих советских и постсоветских публикаций содержит крайне скудную информацию о научной деятельности их специализированных кафедр. Из белорусских публикаций здесь отметим работы В.И. Пичеты, П.З. Савочкина, Н.И. Красовского. Важны для понимания тенденций развития Новой и Новейшей истории в БССР вышеупомянутые статьи Д.Б. Мельцера, Л.М. Шнеерсона и В.Е. Снапковского. Среди ключевых исследователей проблем развития высшей школы и исторической науки Беларуси – Н.Л. Евдокименко, Г.М. Кованцева, А.П. Минич, И.И. Шевчук, П.А. Матюш, В.Т. Леоновец. Значимы исследования

Усебеларус. канф. гісторыкаў, Мінск, 3–5 лют. 1993 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. ун-т ; Ін-т гісторыі АН БССР. – Мінск : Універсітэцкае, 1994–1995. – Ч. 2 : Сусветная гісторыя / навук. рэд. У. С. Кошалеў. – 1995. – С. 7–13.

⁹ Шаўчук, І. І. Гуманітарныя навукі ў сацыяльнай гісторыі Беларусі : (20–30-я гады ХХ ст.) / І. І. Шаўчук. – Брэст : БрДУ, 2007. – 279 с.

¹⁰ Мезга, Н. Н. Между наукой и политикой: советско-польские отношения в историографии России и Польши 1918–1941 годов / Н. Н. Мезга. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2014. – 236 с.

¹¹ Карев, Д. В. Развитие исторических исследований в Республике Беларусь : общие тенденции / Д. В. Карев, А. Н. Нечухрин // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер.1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія і сацыялогія. Культуралогія. Мастацтвазнаўства. Педагагіка. Псіхалогія. Правазнаўства. Філалогія. – 2000. – № 1. – С. 14–25.

¹² Современная историография новейшей истории России и истории СССР : справ.-библиогр. пособие для студентов ист. специальностей / В. И. Меньковский [и др.] ; под ред. В. И. Меньковского. – Минск : РИВШ, 2007. – 232 с.

Л.А. Моторовой о подготовке историков в вузах БССР.

Наиболее изучена деятельность ведущего центра белорусской новистики – БГУ. Но ни в советской, ни постсоветской историографии истории университета не содержится систематизированная информация о развитии в нем новистики. Работы А.И. Кожушкова, М.Ф. Чудаева и А.И. Котова раскрывали историю БГУ в годы Великой Отечественной войны. Изучение новистики в университете в советский период достаточно подробно рассматривалось в трудах Г.М. Трухнова, Л.М. Шнеерсона, В.Е. Снапковского, Д.Б. Мельцера, а также работах А.П. Пьянкова, Ф.М. Нечая, П.З. Савочкина. Достижения исторического факультета БГУ в научной работе на рубеже 1980–1990-х гг. осветил В.С. Глинка. Уже в начале 2000-х гг. к прошлому кафедры истории Нового и Новейшего времени обращался В.С. Кошелев. В 2010 г. было издано подготовленное им в соавторстве на широкой источниковой базе уникальное в постсоветский период издание – история упомянутой кафедры¹³. Большой вклад в целом в изучение истории университета внес О.А. Яновский.

История изучения новистики в других университетах БССР исследована значительно меньше. Активная работа в этой области начала осуществляться с середины 1990-х гг. Публикации часто были приурочены к юбилеям и имели справочный характер, не всегда отражая проблемы развития науки. В общих историях вузов зачастую содержались только краткие сведения о кафедрах и преподавателях-новистах. В этой связи отметим труды А.И. Коробочко, А.И. Зеленковой и М.П. Савинской по истории Гомельского государственного университета¹⁴. Историю Гродненского университета (до 1974 г.) осветил Б.М. Фих, а развитие исторической науки в нем охарактеризовал И.П. Крень. Отметим и статью А.Н. Нечухрина о формировании в ГрГУ центра историографических исследований¹⁵. Определенную ценность представляют также работы А.М. Петкевича, С.А. Габрусевича, Н.Л. Ягнешки.

Труды по истории педагогических институтов содержат скудную информацию об изучении в них новистики. Так, работы по истории Минского пединститута не дают детального представления о развитии исторической науки в ведущем педагогическом вузе. Как наиболее весомую и концептуальную,

¹³ Кошелев, В. С. Кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ / В. С. Кошелев, В. А. Острога. – Минск : БГУ, 2010. – 287 с.

¹⁴ Зеленкова, А. И. Изучение истории Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины : успехи и трудности / А. И. Зеленкова, М. П. Савинская // Юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию открытия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины (Гомель, 17 июня 2015 г.) : материалы : в 4 ч. / редкол. : О. М. Демиденко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – Ч. 3. – С. 106–110.

¹⁵ Нечухрин, А. Н. Формирование центра историографических исследований в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы / А. Н. Нечухрин // Развитие методологических исследований и подготовка кадров историков в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Польша : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы ; редкол. : А. Н. Нечухрин (гл. ред.) [и др.] ; под науч. ред. А. Н. Нечухрина. – Гродно : ГрГУ, 2012. – С. 76–84.

можно выделить статью Г.А. Космача об институтской кафедре всеобщей истории¹⁶. Вопросы развития исторической науки в Могилевском ГПИ разработаны глубже. Прошлому институту посвящены насыщенные новыми фактами публикации А.Г. Агеева и П.Ф. Дмитрачкова. Вызывает интерес и материал о кафедре всеобщей истории, представленный Я.Г. Риером¹⁷. Подготовке учителей-историков в Витебском ГПИ посвящены труды Л.А. Моторовой и О.В. Шидловской¹⁸. Что касается изучения всеобщей истории в учительских институтах, специализированных и ведомственных вузах, то эта тема фактически не исследована.

Историография изучения Новой и Новейшей истории в академических структурах БССР невелика по объему. Большинство работ посвящено общей истории АН БССР. Одна из первых и наиболее интересных довоенных публикаций о работе академического Института истории – статья М.Ф. Лебовича (1936)¹⁹. После Великой Отечественной войны активизировались исследования по истории отдельных подразделений АН БССР. Первым значительным трудом стала книга В.Ф. Купревича (1968). С 1970-х гг. к этой теме обратились В.А. Полуян, В.Н. Михнюк, П.Т. Петриков. Крупным исследователем в области академической истории стал Н.В. Токарев, чьи труды отличаются высоким уровнем анализа. Но значимые работы, в которых затрагивались проблемы развития новистики в АН БССР, появились лишь в 1990-х гг. Наиболее фундаментальной представляется монография «Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929–2009 гг.)» (2009). Однако и в ней, несмотря на то, что вопросы изучения новистики освещаются на порядок более детально, чем в любом другом издании, характеристика этой отрасли науки далеко не полная²⁰. Стоит упомянуть глубокое исследование И.И. Шевчука о развитии академических научных центров в 1920-х – 1930-х гг.²¹. О работе в области Новейшей истории в АН БССР писал В.Е. Снапковский, чьи публикации выгодно отличаются проблемным подходом²². В тоже время, за исключением трудов В.Н. Михнюка, практически отсутствовали исследования по

¹⁶ Космач, Г. А. Основные направления изучения и преподавания всемирной истории на кафедре всеобщей истории / Г. А. Космач, И. Р. Чикалова, Р. А. Чикалов // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2010. – № 3. – С. 3–8.

¹⁷ Гістарычны факультэт. Да 75-годдзя ўтварэння / рэдкал. У. В. Барысенка [і інш.]. – Могілеў: УА «МДУ імя А.А. Куляшова», 2010. – 243 с.

¹⁸ Моторова, Л. А. Подготовка учителей-историков в Витебском педагогическом институте (1918–1924 гг.) / Л. А. Моторова, О. П. Шидловская // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1998. – № 3. – С. 40–44.

¹⁹ Лебович, М. Ф. Работа института истории Белорусской академии наук за последние три года / М. Ф. Лебович // Историк-марксист. – 1936. – № 2. – С. 176–177.

²⁰ Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929–2009 гг.) / А. А. Коваленя (рук.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 628 с.

²¹ Шаўчук, І. І. Навукова-даследчыя падраздзяленні нацменшасцяў у Беларусі (20 – 30-я гады ХХ ст.) / І. І. Шаўчук // Весн. Брэст. ун-та. Сер. гум. і грамад. навук. – 2007. – № 4. – С. 3–9.

²² Снапкоўскі, У. Е. Аб навуковых даследаваннях Адзела нацыянальных і міжнародных адносін Беларусі Інстытута гісторыі НАН Беларусі (1960–1990-я гг.) / У. Е. Снапкоўскі // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. – 2000. – № 1. – С. 72–75.

истории Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б.

Важным историографическим источником стали публикации о жизни и научном творчестве ведущих историков БССР. Подобного рода труды, в том числе и диссертационные исследования, стали новой тенденцией в белорусской историографии с конца 1990-х гг. Более всего изучено творчество В.И. Пичеты. Среди его активных исследователей – Э.Г. Иоффе, О.А. Яновский и Е.В. Баранова. Не обойден вниманием и В.Н. Перцев, чью творческую жизнь изучали М.Б. Ботвинник, Л.П. Сушкевич, К.А. Ревяко, А.В. Каленюк. Имеются публикации Э.Г. Иоффе, О.А. Яновского, В.С. Кошелева о Л.М. Шнеерсоне. Ряд работ посвящен Н.П. Полетике, Г.М. Трухнову, Д.Б. Мельцеру, Д.С. Климовскому, В.С. Кошелеву, В.А. Космачу, П.А. Шупляку, В.Е. Снапковскому. Некоторым, например Л.М. Шнеерсону, Г.М. Трухнову и М.Г. Елисееву, были посвящены отдельные научные конференции. Ряд публикаций М.В. Стрельца детально знакомят с творчеством белорусских историков. Большой интерес представляет синтезированная статья В.В. Яновской и О.А. Яновского о В.И. Пичете, В.Н. Перцеве и Л.М. Шнеерсоне²³.

Отметим публикации, касающиеся подготовки научных кадров. В первую очередь это монографии советских историков В.А. Ульяновской, Е.В. Чуткерашвили, Ю.Н. Яблокова. Из белорусских довоенных авторов можно назвать В.К. Щербакова, Я. Ракова, К. Паходню и А. Стульбу. Среди крупных советских исследователей – Е.К. Новик, автор фундаментально проработанного труда по истории высшей школы БССР. В современный период широко известны своими изысканиями В.Г. Корзенко, И.И. Шевчук, П.А. Матюш.²⁴ Однако специальных работ, посвященных подготовке новистов, не имеется.

Исследования, затрагивающие аспекты внутрисоюзных научных связей в области новистики, представлены небольшим количеством работ, в основном посвященных научным форумам в области истории. Изучение международных научных связей проводилось глубже, чем внутрисоюзных, но рассматриваемой проблематики они касаются в незначительной степени. Этой теме посвящены монографии советских историков А.Е. Иоффе и Е.А. Дудзинской. В БССР публикации по данным вопросам появляются во второй половине 1950-х гг. и связаны с темой сотрудничества с социалистическими странами (Г.Г. Сергеева, А.А. Лашкевич). Отдельные исследования касаются истории международных

²³ Яновская, В. В. Три источника о трех историках в трех периодах эпохи : В. И. Пичета, В. Н. Перцев, Л. М. Шнеерсон / В. В. Яновская, О. А. Яновский // Российские и славянские исследования : науч. сб. ; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.). – Минск : БГУ, 2009. – Вып. 4. – С. 338–349.

²⁴ Шаўчук, І. І. Кадры гуманітарных навук БССР: станаўленне, фарміраванне, развіццё : (20–30-я гады ХХ ст.): аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / І. І. Шаўчук ; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Минск, 2009. – 46 с.; Мацюш, П. А. Вышэйшая гістарычная адукацыя у БССР (1960-я – першая палова 1980-х гг.) : аналіз структуры і зместу / П. А. Мацюш. // Весці Белар. дзярж. пед. ун-т. Сер. 2, Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, культуралогія. – 2012. – № 4. – С. 42–46; Корзенко, Г. В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы / Г. В. Корзенко. – Минск : Бел. изд. тов-во «Хата», 1998. – 168 с.

связей в межвоенный период. Развитие международного сотрудничества высшей школы Беларуси в 1959–1975 гг. изучил И.П. Примачук. Среди современных исследований выделяются труды В.Г. Шадурского и Н.Е. Дядичкиной.

Характеризуя советскую историографию Новой и Новейшей истории, отметим, что наиболее разработаны вопросы истории международных отношений, исторической славистики, европейской истории, американистики и востоковедения. Так, в области истории международных отношений среди советских авторов историографических работ выделяются А.Л. Нарочницкий и Л.Н. Нежинский. После 1991 г. в русле общих тенденций развитие историографии этой проблемы происходит в направлениях, с одной стороны, переосмысления и пересмотра ценного историографического материала, накопленного в советский период, с другой стороны, – определения новой проблематики, нового тематического поля, чем начинают заниматься белорусские исследователи (В.Е. Снапковский, С.Ф. Свилас, А.В. Тихомиров, А.В. Гурин, В.Е. Улахович, М.К. Кошелев).

Общесоюзный уровень представленности историко-славяноведческих исследований был небольшим по объему. Среди публикаций выделяются работы М. Н. Кузьмина, В.А. Дьякова о проблемах славяноведения в СССР. В белорусской историографии в этой области выделяются работы А.И. Мальдиса, Г.Г. Сергеевой, П.Т. Петрикова, В.Н. Михнюка. Значительное внимание в БССР уделялось истории Западной Беларуси, которую можно рассматривать и в общем контексте польской истории. Среди известных авторов историографических работ: И.П. Ховратович, В.Т. Леоновец, Г.В. Вахтомов, В.Н. Михнюк. Крупными современными исследователями в этой области являются А.Н. Вабищевич и А.А. Савич. В числе ведущих белорусских историографов-полонистов – Н.Н. Мезга. Генезис белорусской исторической болгаристики анализировал Д.Б. Мельцер. Историографический анализ изучения Новой и Новейшей истории стран Европы начал проводить в СССР еще в 1920-х гг. О.Л. Вайнштейн. Позднее работу в этом направлении продолжили В.А. Дунаевский и В.П. Смирнов. Среди белорусских исследователей историографических проблем германистики – М.Г. Елисеев, О.Г. Радькова, Г.А. Космач, М.В. Стрелец, А.В. Русакович. Изучение британской истории в Беларуси анализировала И.Р. Чикалова. Авторами значимых работ по историографии Новой и Новейшей истории США и Латинской Америки были С.С. Михайлова, Н.Н. Болховитинов, Г.Н. Севостьянов. Историческое востоковедение в советской историографии представлено незначительно, но ряд работ раскрывают развитие этой области знания на общесоюзном уровне. Среди довоенных авторов выделяется С.Ф. Ольденбург. В 1960-х гг. началось обобщение опыта востоковедных исследований в стране, которое продолжилось в 1980-х гг.

(Н.А. Кузнецова, Л.В. Гончаров, А.С. Силин). В когорте современных авторов отметим российских ученых Л.Б. Алаева и А.Б. Давидсона.

Зарубежные исследования по истории науки в БССР, в отличие от советской и постсоветской историографии, немногочисленны и не представляют значительного интереса. Отстраненные от реальных процессов в советской исторической науке иностранные ученые на эту сферу внимания фактически не обращали. Подобная рефлексия наблюдается и у современных зарубежных исследователей. Так, на страницах польского научного издания в области белорусской истории «Białoruskie Zeszyty Historyczne» с 1994 по 2015 гг. было опубликовано всего несколько историографических работ, и лишь одна из них касалась проблем истории Польши. Известны в этой области польские историки Е. Розевич и Е. Глаговская. Наиболее фундаментальным зарубежным трудом является монография современного немецкого исследователя Р. Линднера о развитии исторической науки в Беларуси в XIX–XX вв.²⁵ Однако, давая широкую картину генезиса науки, он лишь вскользь упоминает о развитии всеобщей истории. Некоторый интерес представляют работы белорусских, российских и украинских эмигрантов (В.И. Сядура, Г. Нямига, И.С. Любачко, П.А. Сорокин, В.И. Гришко). В них размещен значительный фактический и аналитический материал по общему состоянию исторической науки в СССР и БССР, но о развитии новистики практически никакой информации не содержится. Эти работы в высокой степени политизированы и требуют к себе критического подхода.

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных публикаций свидетельствует, что в белорусской историографии не имеется системной картины изучения новистики в БССР, несмотря на достаточно серьезное исследование отдельных аспектов рассматриваемой научной проблемы.

В разделе **1.2 «Источниковая база исследования»** характеризуются опубликованные и неопубликованные источники диссертации, дифференцированные на 5 групп: законодательные акты; делопроизводственные; статистические; периодическая печать; источники личного происхождения. Среди законодательных актов важное место занимают решения съездов и пленумов ЦК КПСС и ЦК КПБ по развитию исторической науки. Изучены материалы органов государственного управления в области науки и образования. Среди делопроизводственных источников ключевыми являются протоколы заседаний кафедр и отделов. Эти и другие неопубликованные документы выявлены в 22 архивах Беларуси и России. Важным источником стала периодическая печать (ведомственные, республиканские и всесоюзные газеты и журналы). Проведен анализ малотиражных периодических изданий некоторых

---

²⁵ Линднер, Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX ст. / Р. Линднер. – СПб. : Неўскі прасяг, 2003. – 540 с.

вузов БССР. Ценной информационной базой являлся библиографический указатель «Летапіс беларускага друку». Отдельной группой источников стали биографические очерки ученых-всеобщников. Для понимания морально-психологической атмосферы, окружавшей академических и вузовских работников советской эпохи, ценны мемуары Р.А. Никольской, Д.Б. Мельцера, Л.М. Шнеерсона и других. Важным источником были издания по истории БГУ серии «Память». Незаменимыми для уточнения важных деталей развития исторической науки в БССР стали интервью с историками, работавшими в 1930-х – 1980-х гг. в вузовских и академических центрах Беларуси. Ценными источниками являлись разного рода справочники. Историографическими источниками стали сами труды белорусских историков и обществоведов по проблемам новистики. Таким образом, фактическая неразработанность в историографии темы диссертационного исследования, отсутствие цельных и комплексных работ по различным сторонам изучения истории Нового и Новейшего времени в БССР потребовали привлечения значительного объема неопубликованных и опубликованных источников.

В разделе **1.3 «Методология и методы исследования»** характеризуется система научных принципов и методов, которые стали методологической основой диссертации. Среди примененных принципов важнейшими являются принципы объективности, историзма и детерминизма. В исследовании использовались как общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение, типологизация, классификация), так и специально-исторические. Историко-генетический метод позволил рассмотреть исследуемые объекты в исторической динамике. Сравнительно-исторический метод имеет большое значение для сравнения институциональных форм развития новистики, тематических направлений исследований по периодам. Историко-типологический метод использован для выработки оптимальной структуры диссертационного исследования, классификации объектов познания по определенным признакам, историко-системный – для установления причинно-следственных связей в развитии исторической науки БССР, определения факторов, формировавших тематический диапазон исследований, логический – для понимания и анализа исследуемых объектов как элементов цельной системы исторической науки СССР в их логической взаимосвязи, хронологический – для изучения на основе временной последовательности влияния политики партийно-государственных органов на различные стороны развития исторической науки, конкретно-исторический – для описания отдельных исследовательских центров, персоналий ученых, ключевых научных трудов, статистический – для выделения на основе анализа историографических источников тематических приоритетов исследований и их трансформации. Метод устной истории использован для получения информации в ходе бесед с известными белорусскими историками-новистами как элемента верификации и

конкретизации полученных результатов, а также историко-психологический метод для реконструкции морально-психологической атмосферы деятельности историков в различные периоды БССР. Таким образом, комплексное использование общенаучных и специальных исторических методов позволило достичь поставленной цели диссертационного исследования.

Глава 2 «Влияние партийно-государственной политики на изучение истории Нового и Новейшего времени в БССР» включает два раздела.

В разделе **2.1 «Государственно-партийные органы и историческая наука в БССР»** анализируется влияние КПСС (КПБ) и государственных органов на историческую науку в БССР. Процесс накопления исторических знаний в условиях общественно-политической системы СССР осуществлялся последовательно, но в обстановке тотального контроля государства и правящей партии, реализации «исторической политики», заключавшейся в использовании партией и государством возможностей исторической науки для достижения своих целей. Анализ влияния проведен в рамках 8 выявленных периодов развития советской исторической науки с учетом белорусской специфики.

В разделе **2.2 «Эволюция методологии белорусской советской исторической науки»** исследуются методологические изменения в исторической науке БССР, бывшей с самого начала марксистской. Но если в 1920-е гг. применение марксистской концепции допускало индивидуальные вариации, сосуществование с иными взглядами, то в 1930-е господствует догматический вариант теории формаций. Марксизм становится единственным официально признанным научным методом познания. Ученый-марксист должен был служить интересам партии и советского государства. Монополия марксизма поддерживалась усилиями государства. Лишь в конце 1950-х гг. догматическое соблюдение марксистской теории несколько смягчилось, и с конца 1980-х гг. в советской исторической науке начался стремительный отказ от нее ученых.

Глава 3 «Высшие учебные заведения как центры изучения Новой и Новейшей истории зарубежных стран (1919–1991 гг.)» состоит из четырех разделов.

В разделе **3.1 «Университеты»** характеризуется работа специализированных кафедр трех университетов БССР: БГУ, Гомельского и Гродненского государственных университетов (ГГУ и ГрГУ), заметно отличавшихся друг от друга в области изучения новистика. В БГУ на профильных кафедрах новистика развивалась с 1921 г., а после создания в 1937 г. кафедры Новой истории, позднее истории Нового и Новейшего времени, вуз стал ведущим в БССР научно-образовательным центром данного профиля. В ГГУ и ГрГУ работа проводилась на кафедрах всеобщей истории. В Гомеле подобная кафедра работала в 1947–1955 гг., затем с 1984 г., в Гродно создана в 1972 г. Университеты БССР к 1991 г. представляли собой разновеликие, со своей специализацией, но наибо-

лее развитые в республике научно-образовательные центры в сфере новистики.

В разделе **3.2 «Педагогические институты»** рассматривается деятельность специальных кафедр в пяти государственных педагогических институтах (ГПИ) в области Новой и Новейшей истории: Минский, Могилевский, Витебский, Белостокский и Оршанский, из которых первый был наиболее развит. Лучшим региональным центром в этой сфере истории среди пединститутов БССР стал Могилевский ГПИ. В Витебском ГПИ работа по всеобщей истории проводилась с перерывами с 1920 г. до 1955 г. В других институтах исследований по новистике не проводилось. Кафедры институтов демонстрировали поступательное изучение Новой и Новейшей истории, но объективные трудности не позволили большинству из них развиваться к 1991 г. в крупные научно-образовательные центры в сфере всеобщей истории.

В разделе **3.3 «Учительские институты»** характеризуется деятельность в области новистики в семи функционировавших в БССР государственных учительских институтах (ГУИ) – Минский учительский институт национальных меньшинств, Барановичский, Оршанский, Мозырский, Пинский, Брестский и Молодечненский, имевших кафедры истории, где преподавалась и исследовалась всеобщая история. Самыми развитыми из них были Мозырский, Пинский и Молодечненский ГУИ. Из них Пинский ГУИ являлся наиболее продвинутым в области новистики. Часть из ГУИ к концу своей деятельности (первая половина 1950-х гг.) представляла собой небольшие, но достаточно сформированные локальные научно-образовательные центры.

В разделе **3.4 «Ведомственные и специализированные вузы»** анализируется образовательно-научная деятельность в области новистики в семи ведомственных и специализированных вузах БССР: Белорусский государственный институт народного хозяйства (БГИНХ), Минский институт культуры (МИК), Минский государственный институт иностранных языков, Коммунистический университет Беларуси им. В. И. Ленина, Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа Беларуси им. В. И. Ленина, Минская высшая партийная школа при ЦК КПБ (МнВПШ), Минская школа профсоюзного движения ВЦСПС. Научная и образовательная деятельность в них отражала интересы подготовки соответствующих специалистов. Их специализированные кафедры уступали по своему потенциалу кафедрам всеобщей истории университетов и пединститутов, но часть из них демонстрировала высокий интерес к новистике. Среди них МнВПШ была самым крупным центром преподавания и изучения этой области истории. Также можно отметить МИК и БГИНХ.

Глава 4 «Академические центры исследований истории Нового и Новейшего времени (1925–1991 гг.)» состоит из трех разделов.

В разделе **4.1 «Институт Белорусской культуры»** охарактеризована работа Института Белорусской культуры (ИБК) (1922–1928 гг.). ИБК был круп-

ным научно-исследовательским центром в области изучения зарубежной истории. В его составе имелась кафедра (отдел) Всемирной истории в связи с историей Беларуси, Польский Отдел – первое научное учреждение в сфере полонистики на территории СССР, позднее Польский Сектор АН БССР и Институт польской пролетарской культуры, в составе которых были исторические комиссии. Проводились исследования и в Комиссии по изучению Западной Беларуси.

В разделе **4.2 «Академия наук БССР»** анализируется деятельность научно-исследовательских подразделений в области всеобщей истории Белорусской АН/АН БССР. В структуре АН БССР в период с 1929-х – 1991 гг. имелось 10 подобных центров. В довоенный период основным из них стала секция истории Запада. После войны до 1950 г. исследования продолжились в секторе всеобщей истории. В 1951–1952 гг. работал сектор Новейшей истории. Но официальное изъятие в 1950-х гг. проблематики всемирной истории из академической тематики негативно отразилось на развитии этой отрасли истории в АН БССР. В 1968 г. в Институте истории для осуществления критического анализа зарубежных публикаций по истории Беларуси был создан сектор зарубежной историографии, а в 1969 г. – сектор истории зарубежных социалистических стран (позднее истории европейских социалистических стран), самое результативное подразделение в сфере изучения новистики в АН БССР, но в 1983 г. преобразованный в сектор истории зарубежных связей БССР. К 1991 г. в АН БССР, в связи с отсутствием научно-исследовательской структуры по проблемам новистики, специального изучения этой области истории не проводилось.

В разделе **4.3 «Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б (1931–1938 гг.)»** изучена работа сектора «История революционного движения на Западе», исследовавшего историю КПЗБ, революционное и национально-освободительное движение в Западной Беларуси и Польше.

Глава 5 «Подготовка кадров высшей квалификации по Новой и Новейшей истории зарубежных стран» состоит из трех разделов.

В разделе **5.1 «Подготовка кандидатов наук (1927–1991 гг.)»** анализируется система и итоги подготовки кандидатов наук в сфере новистики в БССР. Отмечается роль Института красной профессуры. Рассмотрен процесс создания в республике института аспирантуры. Указано, что с 1928 г. в БГУ начал обучение первый в БССР аспирант по истории Запада В.И. Денисюк. В 1931 г. в АН БССР для подготовки научных кадров создан республиканский Институт аспирантуры. В 1935 г. в Москве представитель АН БССР М.Ф. Лебович защитил первую в Беларуси кандидатскую диссертацию по всеобщей истории (Новейшая история). В 1937 г. в БГУ создан единственный в БССР Ученый Совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам.

Подчеркнуто, что фактически все защиты кандидатских диссертаций по новистике (74) в БССР прошли в послевоенный период, а их пик пришелся на

1970-е – 1980-е гг. (в 1946 г. Л.М. Шнеерсон стал первым в БССР кандидатом наук по Новой истории). К 1991 г. кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ стала лидером подготовки кандидатов наук в своей области, также направляла соискателей для подготовки диссертации в научные центры СССР и зарубежья (М.Г. Елисеев, В.С. Кошелев, П.А. Шупляк, А.А. Челядинский, В.М. Писарев и другие). В 1978 г. на кафедре всеобщей истории Минского ГПИ впервые в Беларуси начата подготовка иностранного аспиранта по новистике кубинца М.И. Росельо. Делается вывод, что к 1991 г. полностью удовлетворить потребности в специалистах-новистах с кандидатской степенью в БССР не удалось.

В разделе **5.2 «Подготовка докторов наук (1934–1991 гг.)»** идет речь о формировании системы подготовки докторов наук в области новистики в БССР. С этой целью в 1934 г. в СССР была создана «академическая аспирантура». Части крупных новистов БССР в 1934 г. степень доктора наук была присуждена без защиты (С.Ю. Матулайтис, В.Н. Перцев, В.А. Сербента). После апробаций различных форм подготовка докторской диссертации в 1970-х – 1980-х гг. приобрела плановый характер. Защиты этих диссертаций по новистике начались в 1960-х гг., а пик пришелся на 1970-е – 1980-е гг. В 1963 г. Л.М. Шнеерсон впервые в БССР защитил докторскую диссертацию в области Новой истории, а в 1964 г. – Г.М. Трухнов по Новейшей истории. Фактически единственным в БССР центром подготовки докторов наук в этой отрасли науки стала кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ. К 1991 г. проблема дефицита докторов наук в сфере новистики решена не была.

В разделе **5.3 «Повышение квалификации научных и научно-педагогических кадров»** идет речь о развитии системы повышения квалификации новистов, ставшей плановой лишь с 1960-х – 1970-х гг. К 1991 г. в БССР местами повышения квалификации историков были: кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ, отделы (сектора) Института истории АН БССР, Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук при БГУ, кафедры либо ФПК МГУ, либо иных вузов СССР, отделы (сектора) профильных институтов АН СССР, кафедры зарубежных вузов. В 1973 г. при БГУ создан Институт повышения квалификации преподавателей общественных наук, где в 1989 г. были предложены курсы по Новейшей истории. Система повышения квалификации специалистов в области новистики к концу 1980-х гг. в цельном виде в БССР не сложилась.

Глава 6 «Внутрисоюзные и международные научные связи в сфере изучения истории Нового и Новейшего времени» состоит из двух разделов.

В разделе **6.1 «Внутрисоюзные научные связи»** характеризуются связи ученых БССР в рамках СССР. До войны научные контакты белорусских историков оставались слаборазвитыми. Широкий масштаб они приобрели в 1960-е

гг. и дифференцировались на: участие в научных конференциях, работу в научных центрах союзных республик, стажировки, подготовку научных кадров, обмен литературой и др. Самой распространенной формой было участие в конференциях. Но в связи с проблемно-тематической неразвитостью всеобщей истории в БССР белорусские ученые были представлены не на всех из них. Внутрисоюзные связи проявлялись и в членстве белорусских ученых в составе Научных советов АН СССР (В.С. Толстой, В.С. Кошелев). Внутрисоюзная научная кооперация позволила белорусским новистам получать информацию и обмениваться результатами своих работ.

В разделе **6.2 «Международные научные связи»** рассматривается генезис международных контактов новистов БССР, которые налаживаются с начала 1920-х гг., но прекращаются уже к середине 1930-х гг. С конца 1950-х гг. начался новый этап развития внешних научных связей. Наиболее системно осуществлял подобное сотрудничество БГУ. С конца 1960-х гг. его новисты сотрудничают с Софийским университетом им. К. Охридского (НРБ) и Йенским университетом им. Ф. Шиллера (ГДР). Среди других вузов БССР выделялась лишь кафедра всеобщей истории МГПИ им. М. Горького, имевшая контакты с Потсдамской высшей педагогической школой (ГДР). Зарубежные научные связи историков АН БССР осуществлялись с середины 1950-х гг. и в 1970–1980-е гг. вышли на плановую основу. Выезды за рубеж ограничивали многочисленные бюрократические требования, поэтому около 25% от числа поездок составляли неофициальные (туристские) поездки ученых за рубеж. Сотрудничество осуществлялось с представителями социалистических стран, а контакты со странами капитализма отсутствовали. В конце 1980-х гг., вследствие кризиса системы социализма, контакты с зарубежными партнерами ослабли и даже прервались. Уровень и масштаб международных научных связей историков-новистов БССР не соответствовал их потенциальным возможностям.

Глава 7 «Проблемное поле исследований в области истории Нового и Новейшего времени» состоит из шести разделов.

В разделе **7.1 «Тематический диапазон исследований в области Новой и Новейшей истории»** проведен анализ тематики историографии и выявлены влиявшие на нее важнейшие факторы. При анализе тематического диапазона в области новистики в БССР выделено шесть проблемно-тематических комплексов, включающих рассмотрение отдельных исторических процессов вне страновой привязки, в рамках которых велись исследования. История конкретных стран изучалась в пределах четырех историко-страновых комплексов. Тематика исследований незначительно отличалась от общесоюзной, но в БССР приоритет имела полонистика, а в арьергарде было востоковедение и африканистика. Как и в СССР, большинство исследований касались Новейшей истории. Объективно новисты БССР не смогли охватить анализом многие

страны мира, а лишь четверть от их общего числа на 1991 г., что отражало проблемы системного развития новистики в БССР. Более того, многие научно-образовательные центры, лишенные поддержки и запросов со стороны республиканских органов госуправления по Новой и Новейшей истории, в сфере научных исследований «дрейфовали» в сторону истории Беларуси.

В разделе **7.2 «История международных отношений»** характеризуется развитие исследований по истории международных отношений, одной из самых популярных и разработанных тем в БССР. Публикации несут на себе печать идеологического детерминизма, методологической односторонности, но все же представляют достижения школы белорусских историков-международников. Тема сложилась в 1920-е гг., а в середине 1960-х – начале 1980-х гг. значительно расширилась. В 1960-е гг. формируется новое научное направление – история международного сотрудничества БССР, история двусторонних связей БССР с зарубежными странами, деятельности БССР в ООН. Белорусские ученые изучали вопросы внешней политики СССР, внешнюю политику и международные связи НРБ, ГДР, ФРГ, ПНР, ВНР, узловые проблемы истории международных отношений. Отмечен научный вклад таких исследователей, как: В.И. Пичета, Л.М. Шнеерсон, Г.М. Трухнов, Н.П. Полетика, Ю.Е. Ивонин, Д.Б. Мельцер, С.Д. Войтович, Н.С. Воробей, Д.С. Климовский, Г.Г. Лазько, В.Е. Снапковский, А.А. Розанов, М.В. Стрелец, Э.С. Ярмусик, В.А. Космач и другие.

В разделе **7.3 «Классовая борьба и история международного рабочего и коммунистического движения»** анализируется изучение одной из центральных проблем советской историографии – истории классовой борьбы. В СССР ей уделялось повышенное внимание, особенно в довоенный период, когда ученых в первую очередь интересовала история «классовых битв» в Польше, Германии и Франции. После войны она трансформировалась в изучение истории международного рабочего и коммунистического движения. Исследования в этой области были максимально политизированы. Почти четверть из них посвящена истории коммунистического движения в Латинской Америке. В конце 1980-х гг. тема теряет актуальность. Среди известных авторов: Я.А. Витковский, Е.И. Ривлин, В.А. Сербента, В.А. Стальной, Г.А. Космач, И.Л. Петрович, Г.М. Трухнов, М.А. Беспалая, Т.Е. Галко, А.А. Челядинский и другие.

В разделе **7.4 «История национально-освободительного движения»** рассмотрено изучение национально-освободительного движения, одной из ключевых тем в советской историографии. С 1950-х – 1960-х гг. она привлекла широкий круг исследователей, и были сформированы устойчивые тематические поля. Но часто работы носили общий характер, немногие касались истории отдельных стран. В ряду ученых, занимавшихся этой проблемой: Л.И. Коган, В.А. Сербента, Э.Б. Модина, А.М. Гуревич, В.К. Дашкевич, В.В. Гаврилюк, В.С. Кошелев, А.А. Нечай, О.С. Терновой, А.А. Челядинский и другие.

В разделе **7.5 «Проблемы идеологической борьбы»** представлен анализ изучения идеологической борьбы. Эта тема была одной из узловых для советских обществоведов. Работы ученых сверхополитизированы и зачастую написаны в стилистике пропаганды. В довоенный период одной из основных арен идеологической борьбы была Новейшая история Польши. После войны страновые приоритеты изменились. Отдельный блок составили публикации по проблемам идеологического противоборства в контексте истории Германии, особо это касалось работ, посвященных ГДР и ФРГ. В ранге «идеологической» темы находилась история Парижской Коммуны. Главным идеологическим противником для историков СССР являлись США. Объемы публикаций по этой стране в рамках «борьбы идей» в 1960-х – 1980-х гг. были значительны. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. и, особенно, в 1960-х – 1970-е гг. активно публикуются работы по теории и практике идеологической борьбы. Отмечено что, важной темой было «разоблачение буржуазных антисоветских фальсификаций». Среди известных ученых: Е.И. Ривлин, К.К. Герман, П.М. Кирюшин, И.А. Степанов, В.В. Ровдо, Н.А. Дмитрук и другие. К проблеме идеологического противостояния примыкало изучение истории атеизма и религии. С 1920-х гг. ее исследователи придерживались позиций воинствующего атеизма и жестко критиковали религию и церковь. После войны проблематика осталась идеологически заряженной. В конце 1980-х гг. ученые стали подходить к освещению темы менее категорично. В ряду ключевых исследователей: Р.П. Платонов, Г.М. Лившиц, Я.Н. Мараш, В.Г. Докторов и другие.

В разделе **7.6 «Вопросы борьбы за мир и всеобщее разоружение»** рассмотрен историографический комплекс по указанной проблеме, изучение которой в БССР началось в 1920-е гг. в рамках темы угрозы новой империалистической войны. После Второй мировой войны борьба за мир и всеобщее разоружение стала одной из актуальных проблем. Подчеркнуто, что исследователи БССР в рамках официальной парадигмы, ставшей более либеральной в 1960-е гг., стремились искренне участвовать в антивоенном движении. Почти 80% работ по данной тематике опубликовано в 1970–1980-е гг. В 1960-е гг. из проблематики выделяются темы гонки вооружений, всеобщего разоружения и борьбы за мир. С конца 1980-х гг. в работах отражались более взвешенные взгляды на проблемы войны и мира. Важный вклад внесли: И.В. Герчиков, В.А. Стальной, О.А. Ясинский, В.П. Васин, С.Д. Войтович, Э.А. Лейкин, А.А. Розанов, Ю.П. Смирнов, М.В. Стрелец и другие. Осуществлен также отдельный анализ военной историографии. До 1941 г. военно-исторические исследования в БССР почти не проводились, но и после войны их тематический диапазон был узок. Указывается, что военной историей зарубежья более интересовались академические ученые, зачастую в связи с историей Беларуси. Среди публикаций выделяются исследования по Второй мировой войне. Имеются острокритические

работы по НАТО. Особое внимание уделялось Новейшей военной истории США и ФРГ. Работы, посвященные Организации Варшавского договора, были выдержаны в позитивно-пропагандистском стиле. Отмечена роль таких ученых, как: Э.Ф. Языкович, В.Ф. Романовский, К.К. Герман, Я.С. Павлов, В.П. Васин, В.А. Захаров, А.И. Цыганов, М.С. Кириченко и другие.

Глава 8 «Изучение Новой и Новейшей истории зарубежных стран» состоит из четырех разделов.

В разделе **8.1 «Историко-славяноведческие исследования»** дан анализ публикаций по истории западных и южных славян, приоритетной в БССР области Новой и Новейшей истории.

Вначале рассматривается историография истории Польши, наиболее изучаемой страны в новистике БССР. Отмечено, что белорусская советская историческая полонистика с 1921 по 1991 гг. насчитывала свыше 300 научных и научно-популярных публикаций, почти равномерно распределенных на довоенный и послевоенный периоды. В 1930–1937 гг. около 70% их посвящены общественно-политической проблематике. Среди авторов межвоенного периода: В.Л. Калиновский, Я.А. Витковский, С.Л. Гельтман, П.О. Горин, И.Ф. Лочмель и другие. Подчеркнуто, что в послевоенный период история Польши стала самым исследуемым в БССР направлением в области зарубежной истории, особенно в 1970-е – 1980-е гг. Большое внимание обращалось на межвоенный период польской истории, социалистическое строительство, деятельность ПОРП, советско-польские отношения и положение Западной Беларуси в составе Польши, историю революционного движения. Белорусская школа исторической полонистики была одной из лучших в СССР, хотя тематически развивалась в общесоюзном русле. Проблемами исторической полонистики активно занимались: В.Ф. Ладысев, А.Н. Мацко, В.А. Полуян, И.Ф. Дешко, Б.И. Загорский, Г.Г. Лазько, Д.С. Климовский, Т.А. Бадюкова, А.П. Овчинников, А.С. Клевченя, И.Я. Мараш, О.А. Ясинский, В.С. Толстой, Л.В. Лойко, И.Л. Петрович, А.Г. Устюгова, В.Н. Черепица и другие. В ряду истории иных западнославянских народов изучалась лишь Чехословакия. В довоенный период эти исследования были крайне малочисленны. В послевоенный период история этой страны осталась в поле интересов ученых. Наиболее заметно научное творчество Т.А. Кургуньян, В.И. Розина, Л.П. Мирочицкого, Е.Д. Смирнова.

В разделе также охарактеризовано изучение истории южнославянских стран – Болгарии и Югославии. Особое место занимала проблематика истории Болгарии, появившаяся в БССР в 1950-е гг. В тематической сфере славистики она была второй после полонистики. Наибольший интерес к Болгарии проявился в 1970-х – 1980-х гг. Послевоенной болгарской истории посвящено наибольшее число работ. Среди самых известных исследователей: Д.Б. Мельцер, М.П. Квочкин, А.Е. Петрунников, Н.А. Царюк, А.А. Лашкевич, Г.Г. Сергеева,

В.Н. Пушева. Югославия была четвертой славянской страной, привлекавшей внимание историков БССР, но количество публикаций о ней было незначительным. В ряду авторов – В.И. Пичета, М. Маркович, А.А. Левшевич.

В разделе **8.2 «История стран Центральной и Западной Европы»** анализируется исследование истории Германии, Франции, Великобритании и иных стран Западной и Центральной Европы.

В первую очередь рассматривается изучение истории Германии, второй страновой темы по популярности в БССР. Отмечен устойчивый интерес к проблемам немецкой истории, особенно в 1920-е гг. и 1970-е – 1980-е гг. В межвоенный период в центре внимания была Новая история Германии, история германской социал-демократии. Среди довоенных исследователей: В.Н. Перцев, Е.И. Ривлин, С.Я. Вольфсон, В.И. Денисюк, Л.М. Шнеерсон. В послевоенный период белорусская школа исторической германистики стала известна в масштабах СССР. Но тематика исследований касалась в основном новейшей истории Германии, ее внешней политики, рабочего и революционного движения в Германии, Веймарской республики, профсоюзного движения в 1920–1930-х гг., истории политических партий, истории ГДР и ФРГ и других. В ряду известных белорусских германистов: Г.М. Трухнов, Ю.Е. Ивонин, Д.С. Климовский, П.А. Шупляк, Г.А. Космач, В.А. Космач, М.Г. Елисеев, В.М. Писарев, О.Г. Радькова, Л.Н. Гаранин, М.В. Стрелец, Н.В. Шульгина, М.А. Беспалая.

При анализе исследований Новой и Новейшей истории Франции указано, что они занимали важное место в работах белорусских ученых. Среди стран Западной Европы она стала второй по объему научных изысканий. Главное внимание было приковано к событиям Новой истории – Парижской Коммуне и Французской буржуазной революции. После войны интерес проявлялся и к Новейшему периоду: французской компартии, сотрудничеству с СССР и БССР. Публикаторская активность пришла на 1970-е гг., снижаясь в 1980-е гг. Выделяются работы таких историков, как: В.А. Сербента, Г.Г. Лазько, А.И. Коробочко, Е.А. Долгучиц, А.Ф. Бадюкова, Е.И. Новикова, Б.С. Матвиенко.

В разделе также охарактеризовано изучение истории Великобритании, где отмечено, что, несмотря на статус этой страны как мировой державы, ее история не была в поле особого внимания ученых БССР. По исторической британике вышло в свет несколько десятков публикаций. Первые работы датируются 1920-ми гг., но заметный интерес проявился к середине 1970-х гг. Публикации в основном касаются экономической истории и внешней политики Великобритании, развития ее системы просвещения в XIX в. Среди исследователей британской истории: В.Н. Перцев, И.В. Герчиков, В.А. Стальной, В.А. Васютинский, Д.Д. Козикис, Г.И. Шатон, Н.П. Коваленко, Н.Е. Орлова и другие.

Отдельно рассмотрено и исследование Новой и Новейшей истории других стран Центральной и Западной Европы. Указывается, что в БССР проводи-

лось изучение и таких стран, как: Венгрии, Австрии, Румынии, Ирландии, Греции, Испании и Италии. Эти периферийные исследования в основном начались в послевоенный период. Но лишь к социально-политической истории Венгрии был проявлен заметный интерес. История остальных стран представлена практически единичными публикациями. Этой теме посвятили свои работы: М.Ф. Лебович, Н.А. Коноплин, Т.Е. Солодков, Д.Б. Мельцер, В.П. Голубович, Л.Е. Найборт, Г.А. Космач, М.Г. Крекане, Д.Д. Козикис и другие.

В разделе **8.3 «Исследования по истории США и Латинской Америки»** характеризуется изучение в БССР истории США и латиноамериканских стран.

При анализе исследований истории США подчеркивается, что история этой страны в историографии БССР являлась третьей основной темой. Белорусская американистика начала формироваться в 1920-х гг. и была сосредоточена на проблемах американского империализма и революционного движения. После войны внимание ученых было привлечено к США. Интерес усилился в 1970-е гг., когда вышло в свет в 4 раза больше публикаций, чем в 1960-е гг. Тематика исследований была различна: американский империализм, неоколониализм и антикоммунизм, компартия США, внутренняя политика США и т. д. Развитие белорусской американистики шло в области Новейшей истории. Показано, что работы носили острокритический характер и были предельно политизированы. С конца 1980-х гг. появились более взвешенные публикации. Среди известных исследователей: Л.И. Коган, Ю.В. Калинин, С.М. Исаченко, П.М. Кирюшин, В.П. Васин, Г.Ф. Шмыгов, Н.Д. Гусев, А.А. Кокорев, Г.Г. Бойченко, Ю.В. Калинин, И.И. Антонович, В. В. Ровдо, А.М. Байчоров, Р.А. Чикалов. В разделе характеризуется и изучение истории Латинской Америки, интерес к которой в БССР возник в 1920-х гг., но до начала 1960-х гг. белорусской исторической латиноамериканистики фактически не существовало. Однако следующее десятилетие отмечено всплеском внимания к истории региона. Почти все работы освещали вопросы Новейшей истории. В историографии превалировал интерес к Кубе и Чили. Единичными публикациями обозначено внимание к другим странам. К этим проблемам обращались: Л.И. Коган, О.С. Терновой, А.А. Челядинский, В.Ф. Маслюков, Ю.М. Манин, Т.Е. Галко, А.В. Руденко, Н.И. Еремина, Н.А. Михайлидис, Н.Г. Лобатенко.

В разделе **8.4 «Историческое востоковедение и африканистика»** характеризуется белорусская советская историография стран Азии и Африки.

В ходе анализа изучения Новой и Новейшей истории стран Востока отмечается, что тематика востоковедных исследований в БССР была достаточно узка и в основном касалась национально-освободительного и революционного движения, истории малого круга стран. Большинство публикаций вышло в послевоенный период и в значительной мере касалось истории Китая, Египта, Вьетнама и Индии. Для многих из них характерна публицистичность и беском-

промиссность. В БССР в межвоенный период наиболее плодотворными были 1925–1933 гг. После войны большинство публикаций приходится на 1950–1970-е гг. Выявлено, что если до войны изучалась история Китая, Индии, Японии, Персии, Турции, Египта, Алжира, Марокко и Туниса, то после нее страновой диапазон стал шире – Китай, Вьетнам, Турция, Монголия, Индия, Корея, Индонезия, Ирак, Египет, Алжир, Тунис и Марокко. Наибольшее внимание было уделено истории Китая. Наибольший вклад в изучение истории Азии и арабских стран Африки сделали: Л.И. Коган, В.А. Стальной, И. Панкевич, Г.М. Трухнов, В.С. Кошелев, В.А. Шевлак, В.В. Гаврилюк, Э.Б. Модина, А.М. Гуревич, Ю.М. Манин, В.К. Дашкевич.

В разделе также охарактеризовано изучение истории стран Африки и подчеркнуто, что историческая африканистика – одно из наименее развитых научных направлений в белорусской науке. Историографический корпус по проблеме незначителен. Отмечено, что исследовательский интерес к истории Африки проявился с 1920-х гг., но его активизация приходится на 1960-е гг. В БССР в основном проводились работы в области общих проблем Африки: национально-освободительное движение, неокOLONиализм. Также освещались события в Конго, Намибии, ЮАР, Зимбабве, Эфиопии и других странах. В этом направлении активно работали: Л.И. Коган, В.К. Дашкевич, В.В. Гаврилюк, Г.Ф. Шмыгов, А.А. Нечай, Б.С. Миксюк, А.М. Байчоров и другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Изучение истории Нового и Новейшего времени в БССР проходило в рамках следующих исторических периодов, формировавшихся под влиянием общественно-политических процессов. В 1919–1929 гг. были созданы научные центры в области новистики (БГУ и Инбелкульт). В 1930–1937 гг. марксистская методология получила статус «единственно объективной»; методологический плюрализм был ликвидирован, что означало закрепление полного контроля партии и государства над исторической наукой. 1937–1941 гг. характеризуются созданием и деятельностью кафедры Новой истории БГУ как ключевого научно-образовательного центра в области новистики в БССР, прежде всего в сфере истории международных отношений. В 1941–1944 гг. в условиях Великой Отечественной войны на территории Беларуси временно прекращается деятельность академических и вузовских центров в области истории. Часть новистов участвовала в боевых действиях на фронте, другая – содействовала победе над агрессором в советском тылу, занималась преподавательской и научной деятельностью. В 1944–1956 гг. происходит восстановление деятельности научно-образовательных центров в сфере новистики. На содержание исследований ока-

зывает большое влияние догматично-консервативные тенденции общественно-политического развития данного периода. *1956 г. – первая половина 1960-х гг.* характеризуются отходом от догматично-консервативной тенденции в историографии истории Нового и Новейшего времени в рамках политической либерализации. Происходит расширение тематического диапазона исследований и их методологических возможностей. *В середине 1960-х – первой половине 1980-х гг.* изучение новистики осуществляется в обстановке возросшего идеологического контроля со стороны КПСС. *1985–1991 гг.* отмечены развитием исторической науки в условиях демократизации советского общества, значительного обновления изучаемой проблематики, в том числе ранее закрытой, уходом от марксистской методологии исследования. Данная периодизация демонстрирует организационно-контролирующую функцию властных органов по отношению к исторической науке. Это проявлялось, с одной стороны, в стимулировании процесса накопления научного знания, а со второй – в сдерживающем влиянии на его развитие в ходе реализации исторической политики государства [1, 7, 24, 27, 31, 32, 35, 39, 42, 45, 46, 47, 50, 70, 71, 72, 73, 77, 79, 94, 95, 96, 97].

2. Важную роль в развитии новистики в БССР играли высшие учебные заведения. Образовательно-научную деятельность в этом направлении осуществляли: 3 университета, 5 педагогических институтов, 7 учительских институтов, а также 7 ведомственных и специализированных вузов. В этой сфере ведущие позиции занимали специальные кафедры университетов и педагогических институтов, которые с начала 1950-х гг. сформировали вузовскую модель исследования этой отрасли науки, где лидером являлась кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ. Значимую роль играли также кафедры всеобщей истории Гомельского и Гродненского университетов, Минского и Могилевского педагогических институтов, кафедра экономической истории Белорусского государственного института народного хозяйства, кафедра истории СССР, БССР и зарубежных стран Минского института культуры, кафедра теории и тактики современного международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения Минской ВПШ при ЦК КПБ. К концу 1980-х гг. они стали ключевыми научными центрами в области новистики в БССР, разрабатывая широкий спектр проблемной и страновой тематики, сформировали ряд научных школ [1, 3, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 20, 21, 25, 27, 31, 37, 38, 43, 48, 59, 72, 75, 76, 78, 80, 96, 97].

3. Деятельность академических научно-исследовательских центров БССР системы Инбелкульта/АН БССР и ЦК КПБ, специализировавшихся в сфере Новой и Новейшей истории зарубежных стран, отличалась от вузов меньшей масштабностью. На протяжении 1925–1991 гг. эти центры находились в условиях постоянной институциональной трансформации и кадрового дефицита. На их научных исследованиях негативно отразились и директивные установки 1940-х

– 1950-х гг. центральных руководящих органов, которые указывали на приоритет местной проблематики. В результате к 1991 г. из числа центров остался лишь сектор «Истории зарубежных связей БССР» Института истории АН БССР, ориентированный на изучение истории внешних связей Беларуси и не игравший в области исследований новистике ключевой роли. Тем не менее, деятельность академических научно-исследовательских структур, и особенно сектора «Истории европейских социалистических стран» (1969–1983), заложила фундамент для формирования современной белорусской академической школы новистов [1, 7, 10, 16, 26, 27, 40, 62, 77, 82, 86, 94, 95, 96, 97].

4. Ключевым фактором институционального развития новистике в БССР являлась подготовка кадров высшей квалификации. К 1991 г. она, пройдя путь своего организационно-правового развития, планомерно осуществлялась в двух основных формах – аспирантуры и докторантуры. В БССР фактически единственным центром формирования научных кадров в этой области стал БГУ. С 1928 г. в его аспирантуре начал обучение первый в БССР аспирант по истории Запада. В 1930–1940-х гг. в БССР были защищены первые кандидатские диссертации по Новейшей (1935 г.) и Новой истории (1946 г.), а в 1960-х гг. – докторские диссертации по Новой (1963 г.) и Новейшей истории (1964 г.). Практически все защиты диссертационных работ были проведены в послевоенный период (74 кандидатских и 13 докторских диссертаций), а их пик пришелся на 1970-е – 1991 гг. (60 кандидатских и 11 докторских диссертаций). Содействие БССР в подготовке историков-новистов высшей квалификации оказывали научные и учебные учреждения СССР и ГДР (6 кандидатских и 5 докторских диссертаций). Однако полностью удовлетворить потребности в научных кадрах новистов высшей квалификации в рассматриваемый период не удалось.

Поддержание высокого уровня подготовки преподавателей вузов и научных работников была призвана обеспечить система повышения квалификации. Белорусские историки с 1920-х гг. теоретически имели эту возможность, но реально плановым повышением квалификации стало лишь с 1960-х гг. Система повышения профессионального уровня отличалась для вузовских и академических работников. Наибольшее разнообразие форм (стажировки, обучение в ИППК и другие) имели вузы. Среди них в лучшем положении находилась кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ и институты г. Минска. Региональные вузы практически до 1980-х гг. в этой сфере располагали незначительными возможностями, главным образом, по причине финансового дефицита. Академические историки повышали квалификацию преимущественно без отрыва от производства, продолжая работу над плановыми исследованиями. К 1991 г. в БССР не имелось специальной системы повышения квалификации и переподготовки новистов, а ее существовавшие формы зависели от договорных связей учреждений и ученых. Единственный в республике Институт повыше-

ния квалификации преподавателей общественных наук при БГУ предложил курсы по Новейшей истории лишь в 1989 г. [1, 22, 29, 33, 66, 72, 74, 78, 83, 94, 95, 96, 97].

5. Важное место в исследовательской деятельности новистов занимали внутрисоюзные контакты, формировавшиеся с 1920-х гг. усилиями ученых БГУ и Инбелкульта/АН БССР. Объективно слаборазвитые в межвоенный период, они получили новый импульс в конце 1950-х – начале 1960-х гг. и проявлялись в различных формах. Одной из самых распространенных форм были научные конференции, а также стажировки, подготовка научных кадров, экспертиза научных работ и т. д. Во внутрисоюзных связях наиболее активно участвовали академические историки. Только в 1974–1977 гг. 11 новистов АН БССР выезжали в командировки в Москву с научными целями. Среди вузов лишь кафедра истории Нового и Новейшего времени БГУ полноценно участвовала в этих контактах. К концу 1980-х гг. белорусские новисты активно обменивались с коллегами из других регионов СССР, преимущественно Москвы, Ленинграда и Киева, результатами своих наработок и участвовали во внутрисоюзной научной кооперации.

Значимым условием прогресса новистики в БССР являлись международные научные связи, установленные в 1920-х гг., прерванные в конце 1930-х гг. и восстановленные во второй половине 1950-х гг. Формы международного сотрудничества были схожи с внутрисоюзными. Среди них отметим прежде всего стажировки зарубежных историков, а с 1970-х гг. – обучение иностранных аспирантов в БССР. Наиболее активно работали вузы, среди которых выделялся БГУ, имевший партнеров в Йенском университете им. Ф. Шиллера (ГДР) и Софийском университете им. К. Охридского (НРБ), а также Минский пединститут, контактировавший с Потсдамской высшей педагогической школой (ГДР). Так, в 1959–1990 гг. новисты БГУ с научно-образовательными целями посетили 11 стран, прежде всего ГДР, Болгарию и Польшу. Новисты АН БССР осуществляли международные связи в меньших масштабах, чем их коллеги из вузов. В 1960-х – 1970-х гг. они посетили 4 страны, в основном Польшу. Научные контакты имелись только с социалистическими странами, что негативно отражалось на изучении истории капиталистических государств. В конце 1980-х гг. системный кризис, охвативший страны социализма, отрицательно повлиял на международные контакты, и к 1991 г. новисты БССР вынуждены были значительно сократить либо прекратить сотрудничество со своими партнерами. Несомненно, уровень и масштаб международных связей белорусских историков не соответствовал их возможностям и потребностям [1, 14, 35, 45, 47, 49, 55, 56, 57, 96, 97].

6. Становление и развитие исследований в области Новой и Новейшей истории в БССР проходило в жесткой привязке к контексту и тенденциям

общественно-политической жизни, определялось директивами партии и государства в ходе реализуемой ими исторической политики, что превратило новистику в одну из самых идеологизированных сфер науки. Тематика исследований ученых БССР в этой отрасли демонстрирует ее достаточно широкий диапазон, на который влияли факторы, имевшие как универсальную общесоюзную, так и специфическую республиканскую окраску. И только в период перестройки научная проблематика в условиях деидеологизации расширяется в сторону ранее «закрытых» тем.

Исследования в области новистики в БССР проводились в рамках шести проблемно-тематических комплексов: история международных отношений, история международного рабочего движения, история коммунистического движения, история национально-освободительного движения, история идеологической борьбы, история борьбы за мир и всеобщее разоружение и четырех историко-страновых комплексов: славяноведение, история стран Центральной и Западной Европы, американистика, востоковедение и африканистика. Как и в целом в СССР, исследования в основном касались Новейшей истории, что было результатом значения, придаваемого ей КПСС в ходе реализации внешнеполитических задач.

Плодотворному изучению Новой и Новейшей истории в БССР мешала существовавшая в СССР двойственность управления наукой и образованием («союзный» и «республиканский» уровни). А закрепленный в конце 1940-х – 1950-х гг. за центральными научными учреждениями СССР приоритет широкого тематического изучения всеобщей истории вынудил новистику БССР, не имевшую достаточных кадровых и административно-институциональных возможностей, сузить проблемный круг исследований и развиваться в основном в рамках вузовской модели [1, 2, 34, 35, 41, 42, 52, 58, 61, 67, 68, 96, 97].

7. За время существования БССР был создан значительный историографический корпус по Новой и Новейшей истории. В рамках выявленных проблемно-тематических комплексов установлено, что наибольший интерес вызывала история международных отношений, история классовой борьбы, с конца 1940-х гг. трансформировавшаяся в историю международного коммунистического и рабочего движения. История национально-освободительного движения приобретает актуальность лишь с 1960-х гг. В центре внимания находилось и изучение идеологической борьбы. Важнейшей проблемой с 1920-х гг. стала тема борьбы за мир и всеобщее разоружение. Для работ этой историографической группы характерен идеологический детерминизм и высокий уровень политизации. Но, вместе с тем, их авторы внесли важный вклад в историческую науку периода БССР, а значительная часть исследований не потеряла свою ценность и в настоящее время (Л.М. Шнеерсон, Н.П. Полетика и другие).

Историко-страновые комплексы также представляют существенный блок исследований. Особенностью их было доминирование современной тематики и, как в первом случае, чрезмерная идеологизация. В рейтинговой десятке тем представлены история Польши, Германии, США, Франции, Болгарии, Великобритании, Кубы, Египта, Чехословакии и Китая. В то же время не изучалась история многих стран мира (Австралия, Канада, Япония, государства Северной Европы, Африки и Латинской Америки), что было естественно в условиях разделения труда историков на союзном и республиканском уровнях. На 1991 г. исследованиями была охвачена лишь четверть существовавших государств мира. Среди историко-страновых комплексов наиболее развитой была славистика. В числе изучаемых стран этого блока – Польша, Болгария, Чехословакия и Югославия, при этом в абсолютном приоритете – история соседней Польши. Объектами значительного интереса был ряд стран Западной Европы – Германия, Франция и Великобритания. Изучение истории Германии стало второй страновой темой по популярности у новистов БССР. В незначительных масштабах проводились исследования Новейшей истории Венгрии, Австрии, Румынии и других стран. История США в белорусской советской историографии являлась третьей страновой темой. В историографии истории Латинской Америки приоритет отдавался Кубе и Чили. Востоковедение и африканистика представляли собой небольшой комплекс работ, главным образом, о национально-освободительном и революционном движении в Китае, Египте, Вьетнаме, Индии. Африканистика являлась наименее развитым научным направлением в БССР. В немногочисленных работах освещались события в Конго, Намибии, ЮАР, Зимбабве, Эфиопии и других странах [1, 4, 5, 9, 10, 19, 23, 28, 30, 36, 41, 44, 49, 50, 51, 53, 54, 60, 62, 63, 64, 65, 69, 71, 81, 84, 85, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Осуществленный в диссертационном исследовании анализ эволюции Новой и Новейшей истории зарубежных стран в Беларуси в XX в., аналитический, фактологический и статистический материал, библиографию рекомендуется использовать для создания обобщающих трудов по истории научных и образовательных центров, проблемных историографических трудов, выявления тем перспективных исследований. Материалы диссертации создают историографическую и теоретическую основу для более углубленной разработки любого его аспекта и таких перспективных тем, как: развитие новистики в годы Великой Отечественной войны; гендерный аспект в кадровом обеспечении изучения новистики в БССР; сравнительный анализ тематического диапазона исследований новистики в БССР и республиках СССР, зарубежных странах; изучение отраслевой новистики.

Результаты исследования можно использовать в преподавании отечественной и всеобщей истории, при подготовке учебных пособий, в воспитательной работе среди студентов. Материалы диссертации представляют интерес для создания музейных экспозиций в учебных и научных учреждениях. Выводы исследования могут найти свое применение в работе государственных органов по управлению научной деятельностью в республике. Представляется важным проведение исследований жизни и творчества известных белорусских новистов для популяризации их научного наследия. Для научного обеспечения внешних контактов Беларуси желательно открыть в БГУ кафедру истории Азии, Африки и Латинской Америки, попытки чего предпринимались в 1934 и 2001 гг. Целесообразно под эгидой Министерства образования Республики Беларусь совместно с заинтересованными государственными органами выработать перечень приоритетных тем исследований по Новой и Новейшей истории, что будет реальной помощью государству для принятия конкретных мер в ответ на вызовы современности и продемонстрирует востребованность исторической науки обществом и государством.

Результаты проделанной работы реализованы в учебном и воспитательном процессе факультета международных отношений Белорусского государственного университета, учреждений образования: «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» и в деятельности Музея истории БГУ.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

1. Острога, В. А. Развитие научных и образовательных центров по Новой и Новейшей истории в Белорусской ССР. 1919–1991 гг. / В. А. Острога ; под науч. ред. д-ра ист. наук проф. В. С. Кошелева. – Минск : РИВШ, 2016. – 428 с.

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь и в зарубежных научных изданиях

2. Астрога, В. А. Леў Каган : (3 гісторыі беларускага ўсходазнаўства) / В. А. Астрога // Гісторыя : праблемы выкладання. – 1997. – Вып. 4. – С. 116–122.

3. Астрога, В. А. Новая і навейшая гісторыя ў беларускіх ВНУ ў 20–30-я гады / В. А. Астрога // Вышэйшая школа. – 1998. – № 3–4. – С. 22–26.

4. Астрога, В. А. Польшка-савецкая вайна ў працах гісторыкаў БССР 20-х–30-х гадоў XX ст. / В. А. Астрога // Старонкі ваеннай гісторыі Беларусі / Ін-т гіст. НАНБ, БДПУ ; рэдкал.: А. М. Літвін [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 1998. – Вып. II. – С. 73–80.

5. Астрога, В. А. Палітычныя і нацыянальна-культурныя праблемы Заходняй Беларусі 1939–1941 гг. у гістарыяграфіі БССР (1939–1941 гг.) / В. А. Астрога // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 2000. – № 13. – S. 158–170.

6. Астрога, В. А. Кафедра гісторыі Баранавіцкага настаўніцкага інстытута (1944–1953 гг.) / В. А. Астрога // Берасцейскі хранограф : зб. навук. прац. – Брэст : Выд-ва С. Лаўрова, 2002. – Вып. 3. – С. 108–114.

7. Астрога, В. А. Аб гісторыках БССР у часы Вялікай Айчыннай вайны / В. А. Астрога, У. І. Кузьменка // Беларусь у XX стагоддзі : зб. навук. прац. – Мінск, 2003. – Вып. 2. – С. 12–17.

8. Острога, В. А. Кафедра истории Пинского учительского института (1947–1954 гг.) / В. А. Острога // Труды БГТУ. Сер. V, Политология, философия, история, филология. – 2007. – Вып. XV. – С. 103–106.

9. Кушнер, В. Беларускі ўсходазнавец, чалавек энцыклапедычных ведаў. Да 60-годдзя з дня нараджэння Уладзіміра Сяргеевіча Кошалева / В. Кушнер, В. Астрога, Д. Ларыёнаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 6. – С. 52–57.

10. Ostroga, W. Polonistyka historyczna na Białorusi w latach 1921–1941 / W. Ostroga // Studia Interkulturowe Europy Środkowo-Wschodniej. – 2008. – № 2. – S. 101–110.

11. Острога, В. А. Образовательная и научно-исследовательская деятельность в области Новой и Новейшей истории зарубежных стран в высших учеб-

ных заведениях Министерства обороны СССР, КГБ при Совете Министров СССР и МВД СССР, дислоцированных на территории БССР (1920–1991 гг.) / В. А. Острога // Труды БГТУ. Сер. V, Политология, философия, история, филология. – 2008. – Вып. XVI. – С. 131–134.

12. Острога, В. А. Исследовательская и образовательная деятельность в сфере новой и новейшей истории зарубежных стран в Минской высшей партийной школе при ЦК КПБ (1944–1991 гг.) / В. А. Острога // Труды БГТУ. Сер. V, Политология, философия, история, филология. – 2008. – Вып. XVI. – С. 135–138.

13. Астрога, В. А. Вывучэнне і выкладанне ўсеагульнай гісторыі на кафедрах гісторыі Маладзечанскага і Аршанскага настаўніцкіх інстытутаў / В. А. Астрога // Труды БГТУ. Сер. V, Политология, философия, история, филология. – 2009. – Вып. XVII. – С. 166–168.

14. Острога, В. А. Внутрисоюзные научные контакты белорусских исследователей в области истории нового и новейшего времени. 1920-е – 1991 гг. / В. А. Острога // Труды БГТУ. Сер. V, Политология, философия, история, филология. – 2010. – Вып. XVIII. – С. 99–103.

15. Острога, В. А. Кафедра истории Витебского государственного педагогического института в 1918–1955 гг. / В. А. Острога // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2012. – Т. 14. – С. 45–52.

16. Астрога, В. А. Вывучэнне праблем Новай і Навейшай гісторыі ў навукова-даследчых установах БССР (1944–1952 гг.) / В. А. Астрога // Вышэйшая школа. – 2012. – № 6. – С. 54–56.

17. Острога, В. А. Деятельность кафедры всеобщей истории Гомельского государственного университета в 1944–1991 гг. / В. А. Острога // Изв. Гом. гос. ун-та им. Ф. Скорины. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 87–94.

18. Острога, В. А. Кафедра истории нового и новейшего времени. Продолжение традиций / В. А. Острога, Д. Г. Ларионов // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. 3, История, экономика, право. – 2013. – № 1. – С. 38–42.

19. Астрога, В. А. Даследаванне афрыканскай гісторыі ў БССР / В. А. Астрога // Беларускі гістарычны часопіс. – 2014. – № 2. – С. 42–45.

20. Острога, В. А. Формирование и развитие кафедры всеобщей истории Гродненского государственного университета. 1944–1991 гг. / В. А. Острога // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і архэалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2014. – № 1(166). – С. 70–77.

21. Острога, В. А. Изучение зарубежной экономической истории в Белорусском государственном институте народного хозяйства имени В. В. Куйбышева. 1944–1991 гг. / В. А. Острога // Труды БГТУ. Сер. 5, История, философия, филология. – 2014. – № 5 (169). – С. 49–52.

22. Острога, В. А. Подготовка докторов наук в области Новой и Новейшей истории зарубежных стран в Белорусской ССР / В. А. Острога // Труды БГТУ. Сер. 5, История, философия, филология. – 2015. – № 5 (178). – С. 57–61.

23. Астрога, В. А. Даследаванні па гісторыі ЗША і Лацінскай Амерыкі ў БССР (1920–1980-я гг.) / В. А. Астрога // Беларускі гістарычны часопіс. – 2016. – № 10. – С. 37–40.

24. Острога, В. А. Партийно-государственная политика в области изучения истории нового и новейшего времени в БССР (1956–1991 гг.) / В. А. Острога // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя, Эканоміка, Права. – 2016. – № 2. – С. 57–60.

25. Острога В. А. Деятельность кафедры всеобщей истории Минского государственного педагогического института имени А. М. Горького. 1931–1991 гг. / В. А. Острога // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2016. – № 4. – С. 78–82.

26. Острога, В. А. Изучение истории нового и новейшего времени в Институте истории АН БССР в 1969–1991 годы / В. А. Острога // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2016. – № 9. – С. 62–66.

27. Острога, В. А. Развитие научных и образовательных центров по Новой и Новейшей истории в Белорусской ССР. Историографический анализ проблемы / В. А. Острога // Труды БГТУ. Сер. 5, История, философия, филология. – 2016. – № 5 (187). – С. 61–65.

28. Астрога, В. А. Гісторыка-славяназнаўчыя даследаванні ў БССР (1945–1991 гг.) / В. А. Астрога // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 2016. – № 46. – S. 103–113.

29. Острога, В. А. Подготовка кандидатов наук в области новой и новейшей истории в Белорусской ССР (1944–1991 гг.) / В. А. Острога // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 26–39.

30. Острога, В. А. Развитие исторической германистики в Белорусской ССР / В. А. Острога // Известия Смоленского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 139–146.

31. Острога, В. А. Во славу просвещения и науки / В. А. Острога // Высшая школа. – 2017. – № 2. – С. 40–43.

Статьи в других научных изданиях

32. Астрога, В. А. Моўны аспект у вывучэнні беларускай гістарыяграфіі ўсеагульнай гісторыі / В. А. Астрога // Роднае слова. – 2001. – № 1. – С. 6–7.

33. Астрога, В. А. Вывучэнне і выкладанне ўсеагульнай гісторыі ў Інстытуце павышэння кваліфікацыі выкладчыкаў грамадскіх навук пры БДУ

(1973–1991 гг.) / В. А. Астрога // Вышэйшая школа. – 2011. – № 2. – С. 67–69.

34. Астрога, В. А. Проблемы внешней политики и международных отношений в белорусской советской историографии (1953–1991 гг.) / В. А. Астрога // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2011. – № 4. – С. 49–54.

35. Астрога, В. А. Тематический диапазон исследований в области Новой и Новейшей истории зарубежных стран в Беларуси (1919–1991 гг.) / В. А. Астрога // Труды факультета международных отношений : науч. сб. / редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – Вып. II. – С. 12–16.

36. Астрога, В. А. Новая и новейшая история Франции в трудах историков БССР / В. А. Астрога // Труды факультета международных отношений : науч. сб. / редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – Вып. III. – С. 29–32.

37. Астрога, В. А. Основные направления научно-исследовательской работы на кафедре истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета в 1960–1970-х гг. / В. А. Астрога // Труды факультета международных отношений : науч. сб. / редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2013. – Вып. IV. – С. 12–15.

38. Астрога, В. А. Кафедра всеобщей истории Коммунистического университета Белоруссии им. В. И. Ленина. Создание и деятельность в 1920–1930-х гг. / В. А. Астрога // Труды факультета международных отношений : науч. сб. / редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2014. – Вып. V. – С. 39–41.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

39. Астрога, В. А. Палітычныя рэпрэсіі беларускіх даследчыкаў новай і навейшай гісторыі (1920–30-я гады) / В. А. Астрога // Палітычныя рэпрэсіі на Беларусі ў XX стагоддзі : матэрыялы навук.-практ. канф., Мінск, 27–28 лютага 1998 г. / пад рэд. Н. І. Стужынскай. – Чебоксары : Чебос, 1998. – С. 5–14.

40. Астрога, В. А. Дзейнасць гістарычнай камісіі Інстытута польскай пралетарскай культуры Беларускай Акадэміі навук / В. А. Астрога // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця : матэрыялы II Усебеларускай канф. гісторыкаў, Мінск, 10–11 красавіка 1997 г. / рэдкал.: М. П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1999. – С. 160–163.

41. Астрога, В. А. Французская рэвалюцыя 1789 г. у беларускай савецкай гістарыяграфіі (1921–1941 гг.) / В. А. Астрога // Французская рэвалюцыя і лёсы свету: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай гадавіне Французскай рэвалюцыі (1789–1799 гг.), Мінск, 21–22 красавіка 1999 г. / пад рэд. У. С. Кошалева, У. Н. Сідарцова. – Мінск : БДУ, 1999. – С. 124–126.

42. Астрога, В. А. Месца замежнай гісторыі ў даследаваннях беларускіх

гісторыкаў (1921–1941 гг.) / В. А. Астрога // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: стан і перспектывы развіцця : матэрыялы навук. канф., прысвечанай 70-годдзю Інстытута гісторыі НАН Беларусі, Мінск, 6–7 кастрычніка 1999 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; рэдкал.: М. П. Касцюк (гл. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 233–237.

43. Астрога, В. А. Даследаванне новай і найноўшай гісторыі замежных краін у БДУ (1921–1941) / В. А. Астрога // Гістарычная навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзяў : матэрыялы рэсп. навук-практ. канф., прысвеч. 65-годдзю заснавання гіст. факульт. Белдзяржуніверсітэта, Мінск, 26 лістапада 1999 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Ю. Л. Казакоў (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 431–433.

44. Астрога, В. А. Грэцыя ў беларускай гістарыяграфіі савецкага перыяду (1921–1991 гг.) / В. А. Астрога // Беларуская-грэчаскія ўзаема сувязі: ад старажытнасці да сучаснасці : матэрыялы міжнар. канф., Мінск, 26 кастрычніка 2000 г. / рэдкал.: М. С. Сташкевіч (гл. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Дэполіс, 2000. – С. 150–154.

45. Астрога, В. А. Беларуская гістарыяграфія ўсеагульнай гісторыі (1921–1941) : вынікі і ўрокі / В. А. Астрога // Гістарычны альманах. – Гродна, 2001. – Т. 4 : матэрыялы навук-тэарэтыч. канф. «Праблемы айчыннай гістарыяграфіі», Гродна, 19–21 студзеня 2001 г. – С. 61–63.

46. Астрога, В. А. Беларуская гістарыяграфія найноўшага часу : праблемы перыядызацыі / В. А. Астрога // Гістарычны альманах. – Гродна, 2002. – Т. 7 : матэрыялы навук-тэарэтыч. канф. «Праблемы перыядызацыі гісторыі Беларусі», Гродна, 23–25 лістапада 2001 г. – С. 11–19.

47. Астрога, В. А. Еўрапейскія сувязі беларускіх гісторыкаў у 1920–1930-я гг. / В. А. Астрога // Гісторыя Беларусі ў еўрапейскім кантэксце : матэрыялы гістарычных семінараў, якія адбыліся ў Мін. міжнар. адукац. цэнтры у 2001 г. / уклад.: В. Астрога, У. Калаткоў ; пад рэд. Н. Стужынскай. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2002. – С. 83–90.

48. Астрога, В. А. Кафедра ўсеагульнай гісторыі МДПІ імя А. Куляшова ў 1978–1991 гг. / В. А. Астрога // Праблемы археалогіі і древняй гісторыі Верхняга Подняпроўя : материалы междунар. науч. конф., Могилев, 30 января – 1 февраля 2002 г. / Могилев. гос. ун-т ; под ред. В. Ф. Копытина. – Могилев, 2002. – С. 31–35.

49. Астрога, В. А. Украінцы ў гістарычнай навуцы Беларусі (1920-я гады) / В. А. Астрога // Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 18–19 сакавіка 2003 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 243–246.

50. Астрога, В. А. Гістарычная германістыка ў Беларусі ў XX ст.:

праблемы перыядызацыі / В. А. Астрога // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 22 красавіка 2004 г. / Мінск. дзярж. лінгв. ун-т ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – Вып. 3. – С. 13–16.

51. Астрога, В. А. Академик Е. И. Ривлин историк-германист / В. А. Астрога // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 13 мая 2005 г. / Мінск. дзярж. лінгв. ун-т ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – Вып. 4. – С. 173–175.

52. Астрога, В. А. Угроза войны в работах белорусских обществоведов 1930-х гг. / В. А. Астрога // Першая і Другая сусветныя войны: акупацыя і яе наступствы для Беларусі : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 5 мая 2005 г. / адк. рэд.: В. Ф. Балакіраў, К. І. Козак. – Мінск : Гістарычная майстэрня, 2006. – С. 40–46.

53. Астрога, В. А. Белорусская историческая германистика 1920-х годов / В. А. Астрога // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 12 мая 2006 г. / Мінск. дзярж. лінгв. ун-т ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – Вып. 5. – С. 197–201.

54. Астрога, В. А. Историческая американистика в Беларуси. 1920-е–1930-е гг. / В. А. Астрога // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья : материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 19–20 апреля 2007 г. / Витебск. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2007. – Ч. 2. – С. 317–319.

55. Астрога, В. А. Сотрудничество историков Белорусского государственного университета и Йенского университета (1967–1991) / В. А. Астрога // Беларусь і Германія : гісторыя і сучаснасць : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 26 красавіка 2007 г. / Мінск. дзярж. лінгв. ун-т ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – Вып. 6. – С. 244–250.

56. Астрога, В. А. Межвузовский обмен как элемент международного культурного обмена. Связи между историками Белорусского государственного университета и Софийского университета в 1966 – конце 1980-х гг. / В. А. Астрога // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 27 апреля 2007 г. / редкол.: В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2007. – С. 335–337.

57. Астрога, В. А. Международные научные связи Беларуси в области Новой и Новейшей истории зарубежных стран (1921–1991 гг.) / В. А. Астрога // Наука. Образование. Технологии-2008 : материалы междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 21–22 марта 2008 г. : в 3 кн. / Бар. гос. ун-т ; под ред. В. В. Таруца. – Барановичи, 2008. – Кн. 3. – С. 158–161.

58. Астрога, В. А. Первая мировая война в белорусской историографии

1920–1930-х годов / В. А. Острога // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны : Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Смаргонь, 18–19 мая 2007 г. / рэдкал.: А. М. Літвін, У. В. Ляхоўскі (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2009. – С. 188–194.

59. Острога, В. А. Высшая школа профсоюзов Беларуси: преподавание и изучение новой и новейшей истории в Минской школе профдвижения ВЦСПС. 1946–1955 гг. / В. А. Острога // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность : материалы XX междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 24–26 сентября 2009 г. / Иванов. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Меметов (гл. ред.) [и др.]. – Иваново, 2009. – С. 349–350.

60. Острога, В. А. Белорусская историография истории Китая. 1920–1980 гг. / В. А. Острога // Беларусь – Китай : сб. науч. тр. / БГУ. Респ. ин-т китаеведения им. Конфуция. – Минск : Издат. центр БГУ, 2010. – Вып. 8 : материалы 2-й междунар. конф., посвященной 60-летию образования Китайской Народной Республики «Китай в современном мире», Минск, 17–19 декабря 2009 г. – С. 298–303.

61. Острога, В. А. Религия и церковь в белорусской советской историографии истории нового и новейшего времени / В. А. Острога // Религия и общество–5 : актуальные проблемы свободы совести : сб. науч. стат. междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 6 мая 2010 г. / Могилев. гос. ун-т ; под общей ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2010. – С. 55–57.

62. Острога, В. А. Белорусская исследовательница литовской истории Е. С. Матулайтис. Страницы жизни / В. А. Острога // Женщина. Общество. Образование : материалы 13-ой междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 декабря 2010 г. – Минск : Женский институт ЭНВИЛА, 2011. – С. 67–69.

63. Острога, В. А. Аграрная история Польши и Западной Беларуси в белорусской советской историографии 1920–1930-х гг. / В. А. Острога // Аграрный вопрос в политической и социально-экономической истории России и СССР : материалы междунар. науч. конф., посвященной 150-летию со дня отмены крепостного права в России, Витебск, 18–19 февраля 2011 г. / редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : Витебский филиал УО ФПБ «МИТ-СО», 2011. – С. 99–100.

64. Острога, В. А. История Турции в белорусской историографии / В. А. Острога // Беларусь – Турция : пути сотрудничества : материалы второй междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 февраля 2011 г. – Минск : Четыре четверти, 2011. – С. 160–164.

65. Острога, В. А. Первая аспирантка. Из истории подготовки научных кадров в области всеобщей истории в Беларуси / В. А. Острога // Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения : материалы XXII междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22–24 сентября 2011 г. / Иванов.

гос. ун-т ; редкол. : В. С. Меметов, Н. Г. Юркин, С. М. Усманов. – Иваново, 2011. – С. 159–160.

66. Кошелев В. С. Лев Михайлович Шнеерсон : страницы жизненного и творческого пути / В. С. Кошелев, В. А. Острога // Актуальные проблемы истории нового и новейшего времени (к 100-летию профессора Л. М. Шнеерсона) : материалы междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 25 февраля 2011 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – С. 6–13.

67. Острога, В. А. Проблемы мира и войны в белорусской историографии 20-х – 30-х гг. XX в. / В. А. Острога // Актуальные проблемы истории нового и новейшего времени (к 100-летию профессора Л. М. Шнеерсона) : материалы междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 25 февраля 2011 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – С. 176–179.

68. Острога, В. А. Образ НАТО в работах белорусских обществоведов 1950–1980-х гг. / В. А. Острога // Международная безопасность и НАТО в новых условиях : материалы междунар. семинара, Минск, 15–16 декабря 2011 г. / редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Мэджик, 2012. – С. 71–76.

69. Острога, В. А. Проблемы Новой и Новейшей польской истории в белорусской историографии 1950-х – 1980-х гг. / В. А. Острога // Актуальныя пытанні беларуска-польскіх адносін: да 20-годдзя Дагавора паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб добрасуседстве, сяброўстве і супрацоўніцтве ад 23 чэрвеня 1992 г. : матэрыялы беларус.-пол. круглага стала, Мінск, 19 чэрвеня 2012 г. / рэдкал.: В. Г. Шадурскі (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2012. – С. 87–93.

70. Острога, В. А. Историки и власть / В. А. Острога // Ответственность интеллигенции в контексте времени : материалы XXIII междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 27–29 сентября 2012 г. / Иванов. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Меметов, Н. Г. Юркин, С. М. Усманов. – Иваново, 2012. – С. 65–67.

71. Острога, В. А. Ханутин З. М. : судьба преподавателя / В. А. Острога // Актуальные проблемы и перспективы изучения Новой и Новейшей истории зарубежных стран : материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образованию каф. истории нового и новейшего времени, Минск, 25 октября 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Кошелев (пред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 147–150.

72. Острога, В. А. Вузовская интеллигенция БССР (1944–1991 гг.). Проблемы типологии / В. А. Острога // Интеллигенция современного мира и ее многообразие : материалы XXIV междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 26–28 сентября 2013 г. / Иванов. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Меметов, Н. Г. Юркин, С. М. Усманов. – Иваново, 2013. – С. 149–151.

73. Острога, В. А. Особенности формирования белорусской историографии истории нового и новейшего времени в 1920–1930-е гг. / В. А. Острога //

Вопросы национальной историографии и народных исторических представлений славян и их соседей : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 1150-летию славянской письменности, Краснодар, 16 ноября 2013 г. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т : Традиция, 2013. – С. 122–128.

74. Острога, В. А. Подготовка белорусских историков в Институте красной профессуры как этап генезиса белорусской интеллигенции (1920–1930-е гг.) / В. А. Острога // Интеллигентоведение : теория, методология и социокультурная практика : материалы XXV междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 25–27 сентября 2014 г. / Иванов. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Меметов, Н. Г. Юркин, С. М. Усманов. – Иваново, 2014. – С. 146–148.

75. Острога, В. А. Преподаватели Новой и Новейшей истории Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (1944–1991 гг.) / В. А. Острога // Юбил. науч.-практ. конф., посвященная 85-летию открытия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, Гомель, 17 июня 2015 г. : материалы : в 4 ч. / редкол.: О. М. Демиденко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – Ч. 3. – С. 142–144.

76. Острога, В. А. Научно-образовательная деятельность в области Новой и Новейшей истории в Могилевском педагогическом институте в 1940-е – 1950-е гг. / В. А. Острога // Гісторыя Магілёва : мінулае і сучаснасць : зб. навук. прац удзельнікаў IX міжнар. навук. канф., Магілёў, 25–26 чэрвеня 2015 г. / Музей гісторыі Магілёва ; укл.: А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў, 2015. – С. 426–430.

77. Острога, В. А. Они ковали Победу в тылу. Участие белорусских историков в мобилизации общества в годы Великой Отечественной войны / В. А. Острога // Интеллигенция/интеллектуалы в кризисные и переломные периоды общественного развития : материалы XXVI междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 24–26 сентября 2015 г. / Иванов. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Меметов, Н. Г. Юркин, С. М. Усманов. – Иваново, 2015. – С. 115–116.

78. Острога, В. А. Преподаватели Новой и Новейшей истории в университетах БССР : гендерный аспект (1944–1991 гг.) / В. А. Острога // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Роль женщины в развитии современной науки и образования», Минск, 17–18 мая 2016 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Казакова, А. В. Бутина, И. В. Олюнина. – Минск, 2016. – С. 386–390.

79. Острога, В. А. Белорусские советские историки в условиях борьбы с «буржуазным влиянием» в науке. 1940-1950-е гг. / В. А. Острога // Специфика социально-политической активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире : материалы XXVII междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22–24 сентября 2016 г. / Иванов. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Меметов, Н. Г. Юркин, С. М. Усманов. – Иваново, 2016. – С. 172–175.

Тезисы докладов

80. Острога, В. А. Изучение новой и новейшей истории зарубежных стран в Белорусском государственном университете. 1944–1956 гг. / В. А. Острога // Университетское образование: опыт тысячелетия, проблемы, перспективы развития : II междунар. конгресс, Минск, 14–16 мая 2008 г. : тез. докл. / редкол.: Р. С. Пионова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2008. – С. 79–80.

81. Острога, В. А. Историческая индология в БССР / В. А. Острога // Беларусь в современном мире : материалы X междунар. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 октября 2011 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2011. – С. 37–38.

82. Острога, В. А. Исследовательская деятельность в области Новой и Новейшей истории сектора зарубежной историографии Института истории Академии наук БССР (1968–1970 гг.) / В. А. Острога // Беларусь в современном мире : материалы XI междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 октября 2012 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 53–54.

83. Острога, В. А. Подготовка зарубежных аспирантов кафедрой истории нового и новейшего времени исторического факультета БГУ в 1980-е гг. / В. А. Острога // Беларусь в современном мире : материалы XII междунар. науч. конф., посвящ. 92-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 октября 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 45–46.

84. Острога, В. А. Египет в белорусской советской историографии / В. А. Острога // Беларусь в современном мире : материалы XIII междунар. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 октября 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2014. – С. 64–65.

85. Острога, В. А. Изучение истории Японии в Белорусской ССР / В. А. Острога // Беларусь в современном мире : материалы XIV междунар. конф., посвящ. 94-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 октября 2015 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2016. – С. 55–56.

Статьи в энциклопедиях

86. Астрога, В. А. Камісія па вывучэнню Заходняй Беларусі / В. А. Астрога // Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : БелЭн, 1997. – Т. 4. – С. 47.

87. Астрога, В. А. Ахрамовіч Раман / В. А. Астрога // Хто ёсць хто сярод беларусаў свету: энциклапед. даведнік / рэдкал. : А. Мальдзіс [і інш.]. – Мінск : Энциклапедыкс, 2000. – Ч. 1. Беларусы і ўраджэнцы Беларусі ў памежных краінах. – С. 121–122.

88. Астрога, В. А. Тураеў Барыс / В. А. Астрога // Хто ёсць хто сярод беларусаў свету: энцыклапед. даведнік / рэдкал. : А. Мальдзіс [і інш.]. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2000. – Ч. 1. Беларусы і ўраджэнцы Беларусі ў памежных краінах. – С. 282–283.

89. Астрога, В. А. Сербента В. А. / В. А. Астрога // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г. Пашкоў, Б. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн., 2002. – Т. 14. – С. 344–345.

90. Астрога, В. А. Скардзіс В. І. / В. А. Астрога, У. Калаткоў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2003. – Т. 6, кн. II. – С. 436–437.

91. Астрога, В. А. Шкільтэр К. Ю. / В. А. Астрога, У. Калаткоў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2003. – Т. 6, кн. II. – С. 205.

92. Астрога, В. А. Шлосберг Я. П. / В. А. Астрога, У. Калаткоў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2003. – Т.6, кн. II. – С. 217.

93. Астрога, В. А. Ясінскі А. М. / В. А. Астрога, У. Калаткоў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2003. – Т.6, кн. II. – С. 306–307.

Научно-популярные и справочные издания

94. Астрога, В. А. Гісторыкі беларускага паходжання ў СССР / В. А. Астрога // Кантакты і дыялогі. – 1998. – № 6. – С. 3–6.

95. Астрога, В. А. Гісторыкі-усходазнаўцы беларускага паходжання 1917–1991 гг. / В. А. Астрога // Кантакты і дыялогі. – 1999. – № 11–12. – С.10–14.

96. Кошелев, В. С. Кафедра історыі новаго і новайшага врэмени БГУ / В. С. Кошелев, В. А. Астрога. – Мінск : БГУ, 2010. – 287 с.

97. Рыер, Я. Р. Кафедра ўсеагульнай гісторыі / Я. Р. Рыер, В. А. Астрога // Гістарычны факультэт. Да 75-годдзя ўтварэння. – Магілёў : УА «МДУ імя А. А. Куляшова», 2010. – С. 99–118.

Острога Виктор Александрович

**Изучение Новой и Новейшей истории зарубежных стран
в белорусской историографии (1919–1991 гг.)**

Ключевые слова: Белорусская ССР, историческая наука, история Нового и Новейшего времени, новистика, историография, научно-исследовательская работа, идеология, научно-образовательный центр, научные кадры, научные связи, тематический диапазон, научно-исследовательская проблема.

Цель исследования: раскрытие процесса институционализации и историографического содержания Новой и Новейшей истории зарубежных стран в Белорусской ССР.

Методы исследования: научно-методологической основой диссертационного исследования являются принципы объективности, историзма, детерминизма. В исследовании применялись историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-системный, логический, хронологический, конкретно-исторический, статистический, устной истории, историко-психологический методы.

Полученные результаты и их новизна: впервые в отечественной историографии проведено комплексное и системное исследование процесса институционализации и историографического содержания новистики в БССР. Установлено, что институционально историография новистики имела в целом вузовский характер, что придавало ей специфику, определяло уровень и направления развития. Предложенная автором модель исследования отдельной отрасли исторической науки, расширение круга традиционно рассматриваемых научно-образовательных центров, позволяет всесторонне проанализировать процесс и итоги изучения Новой и Новейшей истории в БССР.

Рекомендации по использованию: результаты исследования могут быть использованы при планировании институционального развития отрасли, выявлении тематических перспектив изучения Новой и Новейшей истории зарубежных стран в Беларуси, создании трудов по истории науки, истории научных и образовательных центров, при подготовке работ по историографии Новой и Новейшей истории зарубежных стран, истории Беларуси, разработке общих учебных курсов и спецкурсов, при преподавании отечественной и всеобщей истории, при подготовке учебных пособий, в воспитательной работе среди студентов.

Область применения: исторические и социально-гуманитарные науки, система образования, научное планирование, государственное управление.

Астрога Віктар Аляксандравіч

**Вывучэнне Новай і Навейшай гісторыі замежных краін
у беларускай гістарыяграфіі (1919–1991 гг.)**

Ключавыя словы: Беларуская ССР, гістарычная навука, гісторыя Новага і Навейшага часу, навістыка, гістарыяграфія, навукова-даследчая праца, ідэалогія, навукова-адукацыйны цэнтр, навуковыя кадры, навуковыя сувязі, тэматычны дыяпазон, навукова-даследчая праблема.

Мэта даследавання: раскрыццё працэса інстытуцыяналізацыі і гістарыяграфічнага зместу Новай і Навейшай гісторыі замежных краін у Беларускай ССР.

Метады даследавання: навукова-метадалагічнай асновай дысертацыйнага даследавання з'яўляюцца прынцыпы аб'ектыўнасці, гістарызму, дэтэрмінізму. У даследаванні выкарыстоўваліся гісторыка-генетычны, параўнальна-гістарычны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны, лагічны, храналагічны, канкрэтна-гістарычны, статыстычны, вуснай гісторыі, гісторыка-псіхалагічны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню ў айчыннай гістарыяграфіі праведзена комплекснае і сістэмнае даследаванне працэса інстытуцыяналізацыі і гістарыяграфічнага зместу навістыкі ў БССР. Устаноўлена, што інстытуцыянальна гістарыяграфія навістыкі мела ў цэлым характар вну, што надавала ёй спецыфіку, вызначала ўзровень і кірункі развіцця. Прапанаваная аўтарам мадэль даследавання асобнай галіны гістарычнай навукі, пашырэнне кола традыцыйна разглядаемых навукова-адукацыйных цэнтраў дазваляе ўсебакова прааналізаваць працэс і вынікі вывучэння Новай і Навейшай гісторыі ў БССР.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры планаванні інстытуцыйнага развіцця галіны, выяўленні тэматычных перспектывы вывучэння Новай і Навейшай гісторыі замежных краін у Беларусі, стварэнні прац па гісторыі навукі, гісторыі навуковых і адукацыйных цэнтраў, пры падрыхтоўцы прац па гістарыяграфіі Новай і Навейшай гісторыі замежных краін, гісторыі Беларусі, распрацоўцы агульных навучальных курсаў і спецкурсаў, пры выкладанні айчыннай і ўсеагульнай гісторыі, пры падрыхтоўцы навучальных дапаможнікаў, у выхаваўчай працы сярод студэнтаў.

Вобласць выкарыстання: гістарычныя і сацыяльна-гуманітарныя навукі, сістэма адукацыі, навуковае планаванне, дзяржаўнае кіраванне.

SUMMARY**Astroha Viktor Aleksandravich****The study of modern and contemporary history of foreign countries
in Belarusian historiography (1919–1991)**

Key words: Belarusian SSR, historical science, Modern and Contemporary history, novistika, historiography, scientific research, ideology, scientific and educational center, scientific personnel, scientific communications, thematic range, research problem.

Purpose of the research: to reveal the process of institutionalization and historiographical content of modern and contemporary history of foreign countries in the Belarusian SSR

Methods of the research: scientific and methodological basis of the dissertation research are the principles of objectivity, historicism, determinism. The study employed historical-genetic, historical-comparative, historical-typological, historical-systematic, logical, chronological, concrete historical, statistical, oral history, historical-psychological methods.

Results and their novelty: for the first time in the Belarusian historiography a comprehensive and systematic study of the process of institutionalization and historiographical content of novistka in the BSSR has been conducted. It has been found that institutional historiography of novistika had overall high school nature, which gave it the specifics, determined the level and direction of development.

The author's proposed model of the study of a separate branch of historical science, the expansion of the range of traditionally considered scientific and educational centers, allows giving a comprehensive analysis of the process and the results of the study of modern and contemporary history in the BSSR.

Recommendations for use: the results of the study can be used for planning institutional development of the sector, identifying the thematic perspectives of the study of modern and contemporary history of foreign countries in Belarus, the creation of works on the history of science, history of scientific and educational centers, in the preparation of works on the historiography of modern and contemporary history of foreign countries, history of Belarus, the development of general and special courses in teaching national and world history, in the preparation of textbooks, in the educational work among students.

Areas of application: historical and socio-humanities studies, education system, scientific planning, public administration.